

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 31 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 31

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Дщери Нашей, Великой Княжны Ксении Александровны, съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, и въ 25-й день сего іюля торжественно совершено Ихъ Бракосочетаніе, по обряду православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для Родительскаго сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Дщери Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосер-

діе, Мы вполне убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединять мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ двадцать пятый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствования же Нашего въ четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Высочайшее повелѣніе.

Объ учрежденіи въ г. Кутаисѣ шестиклассной духовной семинаріи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 4-й день текущаго іюля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 25 мая—6 іюня сего года, объ учрежденіи въ г. Кутаисѣ шестиклассной духовной семинаріи, съ предоставленіемъ сей семинаріи и служащимъ въ оной лицамъ всѣхъ правъ и

преимущество, означенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 22 августа 1884 года уставѣ и штатѣ духовныхъ семинарій.

По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ архіепископовъ: Владимірскаго, Волынскаго, Казанскаго и Холмско-Варшавскаго и епископовъ: Енисейскаго, Курскаго, Могилевскаго, Орловскаго, Пензенскаго, Полоцкаго и Полтавскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) на пожертвованная священникомъ Рождество-Богородицкой церкви села Стараго Двора, Владимірскаго епархіи, Николаемъ Модестовымъ и крестьянами сего села 5,800 руб. приобрѣтенъ для названной церкви новый колоколь, вѣсомъ въ 300 пуд.;

2) Ковровскій мѣщанинъ Θεоктистъ Плехановъ пожертвовалъ въ церковь села Воскресенскаго-Прозоровскихъ, Ковровскаго уѣзда, той же епархіи, двѣ металлическія вызолоченныя хоругви, стоимостью 275 р.;

3) землевладѣлецъ села Грицекъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губерніи, дворянинъ Болеславъ Багенскій пожертвовалъ 300 руб. на открытіе и содержаніе въ названномъ селѣ церковно-приходской школы;

4) временно - проживающій на берегу Волжскаго Затона, противъ села Вязовыхъ, Свіяжскаго уѣзда, Казанской губерніи, Евгений Ивановъ пожертвовалъ въ Троицкую церковь названнаго села золотые воздуги въ 30 руб. и полныя священническое и діаконое облаченіе, стоимостью 205 руб.;

5) прихожанинъ Славатычской церкви, Холмско-Варшавской епархіи, Димитрій Ярошевичъ пожертвовалъ въ сію церковь 25 руб. на покупку священническаго облаченія и 10 руб. на нужды церкви;

6) Люблинская мужская гимназія, по почину директора оной, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сѣнгалевича, соорудила и поставила въ находящейся при сей гимназіи Рождество-Богородицкой церкви икону святителя и чудотворца Николая;

7) церковно-приходское попечительство села Барабановскаго, Красноярскаго округа, Енисейской епархіи, приобрѣло для мѣстной церкви хоругви, стоимостью 50 р.;

8) староста Николаевской церкви села Васильевскаго, Нижняя-Соковинка тожь, Дмитріевскаго уѣзда, Курской епархіи, крестьянинъ Степанъ Швецовъ устроилъ на лѣвомъ клиросѣ названной церкви большой кіотъ, въ видѣ иконостаса, съ постановкою въ ономъ, въ числѣ прочихъ иконъ, иконы святителя Николая, израсходовавъ на это изъ собственныхъ средствъ 500 руб.;

9) староста Кирилло-Меодіевской церкви при Рыльскомъ духовномъ училищѣ, инспекторъ на-

родныхъ училищъ 2 участка Курской губерніи, Михаилъ Невпрятинъ пожертвовалъ въ названную церковь 50 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги эти причислены были къ суммѣ, предназначенной на покупку для той церкви колоколовъ;

10) при Рождество-Богородицкой церкви села Снагости, Рыльского уѣзда, Курской епархіи, устроено зданіе для женской церковно-приходской школы, на что княземъ Александромъ Бярятинскимъ пожертвованъ весь строительный матеріалъ, стоимостью до 3,000 руб., а прихожане названной церкви, принимая дѣятельное участіе при постройкѣ сего зданія, пожертвовали до 100 руб. на приобрѣтеніе для той школы иконы святителя и чудотворца Николая, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 29 апрѣля совершаемъ былъ въ школѣ благодарственный молебень о здравіи и спасеніи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича;

11) прихожане Руденецкой церкви, Гомельскаго уѣзда, Могилевской епархіи, обязались образовывать фондовый капиталъ на поддержаніе сей церкви внесеніемъ ежегодно, по время существованія оной, съ каждой ревизской души по 10 коп., а всего 104 руб. 10 к., каковыя деньги и вносить ежегодно чрезъ мѣстное волостное правленіе, въ казначейство, для приращенія процентами;

12) староста Староселецкой церкви, Горецкаго уѣзда, той же епархіи, и прихожане сей церкви: жена полковника Александра Прокоповичъ, генеральша Анастасія По-

пова, дворянинъ Александръ Орловъ и нѣкоторые изъ крестьянъ села Стараго Сельца и деревень Осиновичъ и Паліонки выписали для означенной церкви изъ Аѳонскаго Свято - Ильинскаго скита кошію чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Скоропослушница“, на кипарисной доскѣ, стоимостью 125 рублей;

13) на пожертвованныя старостою церкви села Спасскаго, что на Усохѣ, Мценскаго уѣзда, Орловской епархіи, крестьяниномъ Георгіемъ Тетеринымъ деньги, въ количествѣ 205 руб., написаны на стѣнахъ сей церкви слѣдующія священныя изображенія: въ среднемъ храмѣ — Преображеніе Господне, Воскресеніе и Вознесеніе Христово и четыре Евангелиста, въ трапезномъ храмѣ — Святая Троица, Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя и святители Митрофанъ Воронежскій и Тихонъ Задонскій, а надъ дверьми паперти храма — Преображеніе Господне;

14) прихожане церкви села Орловки, Наровчатскаго уѣзда, Пензенской епархіи, по убѣжденію мѣстнаго приходскаго священника Іоанна Алекторова и церковнаго старосты, крестьянина Петра Хвастунова, приобрѣли для означенной церкви новый колоколь, вѣсомъ въ 61 пуд., стоимостью 794 руб.;

15) прихожане церкви села Трескина, Мокшанскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 30 пуд., стоимостью 486 руб.;

16) причтъ и прихожане Красно-Бережской церкви, Невельскаго

уѣзда, Полоцкой епархіи, пожертвовали въ сію церковь кіотъ, стоимостью 110 руб., къ иконѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба;

17) прихожане Дубокрайской церкви, Городокскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ приписную Руднянскую церковь колоколь, вѣсомъ въ 12 пуд., стоимостью 214 руб. 66 коп.,

и 18) прихожанинъ Рождество-Богородичной церкви села Воронинецъ, Лубенскаго уѣзда, Полтавской епархіи, отставной рядовой Елисей Хоменко соорудилъ для названной церкви кіотъ и икону святителя Христова Николая, стоимостью 85 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 29 апрѣля совершаемо было предъ сею иконою благодарственное молебствіе.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религиозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 10-й день сего іюля, благоутодно было Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 26 іюля 1894 года, за № 183 по Высочайшему Манифесту о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксении Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Вы-

сочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 25 день сего іюля, о бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксении Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Приказали: 1) Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о совершившемся въ 25 день сего іюля всерадостномъ торжествѣ бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксении Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ напечатать, для обнародованія, въ № 31 журнала „Церковныя Вѣдомости“ и 2) предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по полученіи № 31 „Церковныхъ Вѣдомостей“ и надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предъ литургіею, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ церковнымъ звономъ, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено такое по особому распоряженію.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ ,

И З Д А В А Е М Ы М Ъ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ .

№ 31

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е .

№ 31

С В Я Т И Т Е Л Ъ Т Е О Д О Р Ъ , А Р Х І Е П И С К О П Ъ Р О С Т О В С К І Й ,

И О С Н О В А Н Н Ы Й И М Ъ С И М О Н О В Ъ М О Н А С Т Ъ Р Ъ .

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, почилъ одинъ изъ великихъ свѣтильниковъ русской Церкви святитель Феодоръ, сродникъ преподобнаго Сергія.

Святитель Феодоръ, по рожденію своему, какъ и дядя его, преподобный Сергій, принадлежалъ къ г. Радонежу. Родители его были именитые и уважаемые въ той мѣстности люди—отецъ Стефанъ и мать Анна. Мирское имя Феодора, данное ему во святомъ крещеніи, было Іоаннъ.

По смерти своей супруги, Стефанъ жилъ нѣкоторое время въ пустынномъ уединеніи вмѣстѣ съ братомъ своимъ преподобнымъ Сергіемъ. Но затѣмъ пожелалъ поступить въ Московскій Богоявленскій монастырь, славившійся тогда строгостью жизни иноковъ. Сына же своего, отрока Іоанна, привелъ въ Троицкую обитель и всецѣло отдалъ на попеченіе брата своего, прославившагося уже тогда благочестивою жизнію, преподобнаго Сергія.

Съ этого времени отецъ и сынъ всецѣло предали себя на служеніе Богу. Отецъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, а сынъ его, Іоаннъ, въ Троицкой обители.

Вскорѣ Стефанъ строгостью жизни и исполненіемъ иноческихъ подвиговъ обра-

тилъ вниманіе жителей Москвы, такъ что самъ великій князь Сумеонъ Іоанновичъ уважалъ Стефана,—часто бесѣдовалъ съ нимъ у себя въ палатахъ и въ Богоявленскомъ монастырѣ о церковныхъ дѣлахъ. Сынъ же его, Іоаннъ, въ новой обители съ первыхъ же дней сдѣлался достойнымъ сподвижникомъ братіи, проводившей жизнь въ непрестанномъ богомыслии, трудахъ, молитвахъ и другихъ благочестивыхъ подвигахъ иноческаго житія. Вскорѣ онъ отъ руки преподобнаго Сергія постриженъ былъ въ иноческій чинъ и нареченъ Феодоромъ. По достиженіи совершеннолѣтія Феодоръ былъ рукоположенъ во священный санъ и возимѣлъ желаніе создать новый монастырь. Преподобный Сергій съ миромъ отпустилъ его для созданія новой обители, сказавъ: „нынѣ аще хоцещи сіе дѣло начати о Бозѣ, Богъ да поможетъ ти и Пресвятая Богородица“.

Послѣ долгаго исканія, Феодоръ нашель на берегу Москвы-рѣки, въ недалекомъ разстояніи отъ самаго стольнаго города, мѣсто, отличавшееся необыкновенной красотой и называвшееся Симоново.

Испросивъ повелѣніе великаго князя и благословеніе владыки, въ 1370 году, онъ построилъ здѣсь церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Святитель Алексій, митрополитъ Московскій, поставилъ строителя новосозданной обители Феодора во игумены, а великій князь Дмитрій Іоанновичъ, почитая преподобнаго за подвижническую жизнь, избралъ его своимъ духовникомъ.

Сдѣлавшись игуменомъ Симоновской обители, преподобный Феодоръ еще съ большимъ усердіемъ и неусыпнымъ попеченіемъ принялся за ея устройство и, въ основаніе ея, по образцу Троицкой обители положилъ правила строгаго общежитія.

Въ 1379 году преподобный Феодоръ перенесъ монастырь на новое болѣе удобное мѣсто, ближе къ берегу Москвы-рѣки. На этомъ мѣстѣ монастырь существуетъ и доселѣ. Первая церковь построена здѣсь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Избранное Феодоромъ новое мѣсто еще болѣе привлекло монашествующей братіи, и преподобный Сергій не разъ приходилъ къ своему сроднику порадоваться успѣхамъ его благочестиваго дѣла. Для него въ Симоновомъ монастырѣ была устроена отдѣльная келлія.

По смерти святителя Алексія, митрополита Московскаго, въ 1383 году, Феодору, по повелѣнію великаго князя, назначено было сопровождать изъ Москвы архіепископа Діонисія Суздальскаго въ Царьградъ, послывшагося тогда по дѣламъ русской Церкви къ патриарху вселенскому Нилу. Тамъ Феодоръ возведенъ былъ патриархомъ въ санъ архимандрита; около же этого времени онъ ѣздилъ, по повелѣнію великаго князя, въ Кіевъ къ митрополиту Кипріану просить его на Московскую митрополию.

Занимаясь монастырскими дѣлами и не уклоняясь отъ дѣлъ обще-церковныхъ и государственныхъ, Феодоръ находилъ время и для посвященія себя искусству писанія святыхъ иконъ. Памятникомъ этого рода трудовъ его остались до нашихъ дней нѣкоторые написанные имъ лики святыхъ. Тамъ, въ лаврѣ находится напи-

санный имъ образъ преподобнаго Сергія, въ Москвѣ, въ церкви святителя Николая, въ Болвановскомъ переулкѣ, — икона „Деисусъ“.

Возведенный въ архимандрита, Феодоръ возвысилъ еще болѣе Симонову обитель. Многіе изъ постриженныхъ въ Симоновомъ монастырѣ сдѣлались игуменами и архимандритами другихъ монастырей, а нѣкоторые возведены были въ святительскій санъ. Изъ числа учениковъ и постриженниковъ Феодора особенно просіяли святостию жизни преподобные Кириллъ Бѣлозерскій и Терапонтъ.

Принимая у себя преподобнаго Сергія, Феодоръ ходилъ и самъ къ нему въ Троицкую обитель, гдѣ совершалъ и божественную литургію.

Черезъ пять лѣтъ послѣ первой поѣздки въ Царьградъ, Феодоръ вторично былъ посланъ къ патриарху и тамъ, какъ и въ Россіи, снискалъ себѣ любовь у предстоятелей греческой церкви: избранный великимъ княземъ и благословенный митрополитомъ Кипріаномъ въ архіепископы Ростовскіе, Феодоръ въ 1390 году хиротонисанъ былъ въ Царьградѣ въ этотъ святительскій санъ.

Не легко было Феодору разстаться со своимъ дѣтищемъ Симоновымъ монастыремъ, имъ самимъ устроеннымъ, но еще тяжелѣе было инокамъ разставаться со своимъ отцомъ наставникомъ и покровителемъ. Прежде, нежели оставить созданную имъ обитель, Феодоръ позаботился о выборѣ себѣ преемника по управленію обителью. Мысль его остановилась на отличавшемся подвигами иноческой жизни постриженникѣ Симонова монастыря Кириллѣ, впоследствии основателѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ Новгородскихъ предѣлахъ. Великій князь далъ свое согласіе на этотъ выборъ и митрополитъ благословилъ его быть игуменомъ Симонова монастыря.

Прибывъ въ Ростовъ на новое служеніе Церкви Христовой, архіепископъ Феодоръ торжественно былъ встрѣченъ жителями города. Но недолго ему пришлось быть на Ростовской кафедрѣ: черезъ пять лѣтъ онъ скончался. Святая Церковь сопричи-

слила его къ лику святыхъ. Святая мощи угодника Божія, прославленные многими чудесами, почиваютъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, близъ входныхъ дверей у южной стороны.

Порученная управленію Кирилла Симоновская обитель не долго имѣла его своимъ игуменомъ: любя безмолвіе и тихую уединенную жизнь, онъ тяготился начальствованіемъ надъ такимъ большимъ монастыремъ, вблизи шумнаго города. Сложивъ съ себя управленіе обителью, онъ сначала удалился въ старую Симо-

въ Симоновомъ монастырѣ нѣсколько ослабѣла, противъ чего старцы Вареоламей, Іоаннъ златарь и Игнатій иконникъ сильно возстали. Изъ молодыхъ иноковъ тамъ жившій блаженный Іона, впоследствии митрополитъ Московскій, также сильно отстаивалъ прежніе благочестивые, строгіе порядки, но все это не удержало нѣкоторыхъ монаховъ отъ болѣе свободной жизни: они стали пренебрегать общою трапезой, начали одѣваться по произволу, принимать къ себѣ въ келлію посѣтителей, выходить за монастырскую

Симоновъ монастырь.

новскую церковь Рождества Пресвятой Богородицы, такъ какъ она не была еще тогда совершенно упразднена и въ ней оставалось нѣсколько отшельниковъ старцевъ. Безмолствуя въ келліи, Кирилль имѣлъ откровеніе отъ Пресвятыя Богородицы, повелѣвшей ему оставить эту обитель, идти на сѣверъ и основать тамъ новый монастырь. Всецѣло предавая себя волѣ Божіей, онъ съ другомъ своимъ, преподобнымъ Серапентомъ, отправился въ Новгородскіе предѣлы, на Бѣлое озеро.

По удаленіи Кирилла, строгая жизнь

ограду безъ благословенія настоятеля и т. п.

Изъ болѣе выдающихся событій въ исторіи монастыря памятливы бывшіе въ 1612 г. набѣгъ и разореніе отъ ляховъ и въ 1723 году большой пожаръ отъ молніи. Монастырю принадлежало множество сель, въ которыхъ числилось болѣе двѣнадцати тысячъ крестьянъ. Кромѣ того, къ монастырю приписано было нѣсколько небольшихъ монастырей. Съ отобраніемъ въ 1764 году монастырскихъ имуществъ, онъ пришелъ въ упадокъ. Въ страшную го-

дину моровой язвы, въ 1771 году, монахи изъ Симонова были выведены въ Новоспасскій монастырь, а въ корпусахъ братскихъ келлій былъ учрежденъ карантинъ и госпиталь для больныхъ. Указомъ императрицы Екатерины II, послѣдовавшимъ 6 мая 1788 года, повелѣно было Симоновъ монастырь упразднить, а имѣнія его отобрать въ казну, вслѣдствіе чего всѣ монастырскія зданія были переданы въ вѣдомство крѣпостно-комиссаріата для склада и помѣщенія матеріала по обмундированію войскъ, провіанта и проч. Одинъ изъ современныхъ бытописателей очень мѣтко охарактеризовалъ это превращеніе монастыря: „суемудріе XVIII вѣка, подъ личиною филантропіи, превращаетъ Божию обитель въ военный складъ“.

Послѣ такого паденія обители, основанной великими радѣтелями и молитвенниками земли русской, никто уже не думалъ, что она явится вновь во всей своей славіи и великолѣпіи.

Своимъ возрожденіемъ Симоновъ монастырь обязанъ двумъ лицамъ: митрополиту Гавриилу и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода Мусину-Пушкину. Въ 1795 году разрѣшено было приступить къ возстановленію и возобновленію Симонова монастыря и переведенію въ него иноковъ. Благодаря заботамъ новоприбывшихъ архимандрита Игнатія и намѣстника его іеромонаха Іосифа, монастырь сталъ приходить въ надлежащее состояніе; но послѣдовавшее въ 1812 г. нашествіе французовъ подвергло монастырь сильному разоренію и опустошенію: онъ былъ разграбленъ, сожженъ и, къ довершенію злодѣянія, подъ него сдѣланы были подкопы съ подложеннымъ порохомъ, чтобы взорвать его на воздухъ; но Богъ спасъ обитель отъ страшной гибели. Монастырь лишился всѣхъ драгоценныхъ украшеній на святыхъ иконахъ, всей богатой утвари, дорогой ризницы и проч. вмѣстѣ съ сѣмъ погибли многія драгоценныя рукописи и книги.

По изгнаніи французовъ изъ Москвы, правительствомъ было отпущено на возобновленіе монастыря 13,987 руб.; кромѣ того, на помощь потерѣвшей обители

явились отличавшіеся всегда щедростію для добраго дѣла жители первопрестольной, и работа быстро закипѣла: стѣны монастырскія исправлялись, корпуса братскихъ келлій возобновлялись, церкви богато украшались. Къ бывшимъ постройкамъ присоединилась новая, величественная колокольня, ставшая красотою не только Симонова монастыря, но и всей столицы. Ко всему этому, въ сороковыхъ годахъ, Богъ прославилъ обитель чудотвореніями отъ святой иконы Божіей Матери, нарицаемой Казанскія.

Устроившись съ необычнымъ великолѣпіемъ съ внѣшней стороны, обитель поднялась высоко и по внутреннему духовному строю, особенно когда тамъ былъ настоятелемъ архимандритъ Мельхиседекъ и знаменитый уставщикъ, управлявшій Симоновскимъ хоромъ, іеромонахъ Викторъ. До Виктора въ церковномъ богослуженіи извѣстны были два напѣва, на которые переложены всѣ пѣснопѣнія: древній, такъ называемый столповой, и итальянскій. Столповой, бывший повсемѣстно въ Россіи до царствованія царя Алексія Михайловича, впоследствии сталъ вытѣсняться итальянскимъ; окончательно же столповое пѣніе въ церквахъ вытѣснено, когда въ Россію прибыли въ царствованіе Екатерины II Сартти и Галуппи; осталось оно въ нѣкоторыхъ благочестивыхъ пустынныхъ монастыряхъ. Произведенія самаго выдающагося нашего композитора Бортинскаго носятъ характеръ итальянской школы. Лишь Турчаниновъ сталъ особнякомъ въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ. Въ это время увлеченія итальянскими напѣвами, іеромонахъ Викторъ создалъ особенный Симоновскій напѣвъ.

Симоновское пѣніе прѣ іеромонахъ Викторъ извѣстно было всей Россіи и имъ восхищались, начиная съ императора Николая Павловича и кончая послѣднимъ смертнымъ богомольцемъ, бывшимъ въ Симоновомъ монастырѣ. Полное собраніе сочиненій іеромонаха Виктора не обработано для изданія и едва-ли оно гдѣ уцѣлѣло, но отдѣльныя пѣснопѣнія извѣстны до сихъ поръ всѣмъ. Кто не слышалъ Симонов-

ской Херувимской и не восхищался ею! Характеръ Симоновскаго напѣва далекъ отъ театральнаго приѣмова; онъ серьезенъ, торжествененъ и величествененъ и требуетъ отъ своихъ исполнителей глубокаго душевнаго настроенія.

Въ настоящее время Симоновъ монастырь находится въ такомъ состояніи. Приближаясь съ восточной, юго-восточной

ними монастырями. Колокольня Симонова монастыря по пропорціи размѣра, строгости линій распредѣленій пилястръ представляетъ собой образецъ Тоновскихъ построекъ. Она сооружена въ 1839 году благотворителемъ монастыря, именитымъ купцомъ Иваномъ Игнатьевымъ, по проекту архитектора Тона (строившаго впоследствии храмъ Спасителя), и при тогдаш-

Гробница иноковъ-братьевъ Пересвѣта и Осляби.

или южной стороны къ первопрестольному граду Москвѣ, въ за много версть преже всѣхъ монастырей, соборовъ и церквей увидите величественную колокольню Симонова монастыря.

Симоновъ монастырь по красотѣ мѣстоположенія, по величественнымъ постройкамъ, по ихъ богатству и изяществу стоитъ на ряду съ лаврами и другими первоклас-

ней дешевизнѣ рабочаго труда и матеріала стоила ему болѣе 120,000 рублей. Колокольня осмигранная, раздѣляется на пять ярусовъ и вѣнчается луковичеобразной главой съ четырехконечнымъ крестомъ, нижній ярусъ имѣетъ въ себѣ святаго врата, во второмъ находится церковь. Остальные ярусы предназначены для колоколовъ; нѣсколько поясовъ, карнизовъ,

арокъ, пролетовъ и 40 полуколонокъ снаружи придаютъ красоту этому величественному зданію. Высота ея 47 саж. и 1 арш.

Направо и налѣво отъ колокольни идетъ монастырская стѣна въ видѣ крѣпости; по четыремъ угламъ, въ серединѣ стѣны, построены башни, изъ коихъ нѣкоторыя по высотѣ достигаютъ 18 саж., при пропорциональной толщинѣ; форма башенъ своеобразная съ остроконечными крышами; въ башняхъ продѣланы амбразуры для пушекъ и пищалей. Войдя въ святые ворота, внутри, посрединѣ обширнаго монастырскаго двора, красуется величественный соборъ во имя Успенія Божіей Матери. Соборъ, въ основаніи имѣющій правильный квадратъ, довольно обширный, пятиглавый, съ тремя полукруглыми алтарными выступами съ восточной стороны. Построеніе его приписываютъ основателю монастыря святителю Θεодору въ томъ видѣ, въ какомъ онъ уцѣлѣлъ до нашихъ дней. Освященъ онъ былъ 1-го октября 1405 года. Внутренность собора устроена по образцу всѣхъ древнихъ храмовъ: своды главнаго купола поддерживаются четырьмя огромными стропилами; иконостасъ до сводовъ; иконы стариннаго письма въ дорогихъ окладахъ.

Въ 1834 году къ собору сдѣланы пристройки, гдѣ помѣщаются придѣлы. Въ послѣднее время соборъ сталъ приходить въ ветхость и требовалъ исправленія и возобновленія, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Кромѣ собора и другія церкви и монастырскія зданія тоже нуждались въ капитальномъ возобновленіи. И вотъ, въ 1890 году, для Симонова монастыря настало лучшее время, произошли нѣкоторыя измѣненія въ управленіи монастыремъ. Дружно печать стала взывать о помощи забытой обители, и 12-го ноября 1891 года, покойный Московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ, въ торжественномъ собраніи думы, заявилъ, что Московскій кунецъ И. И. Старцевъ пожертвовалъ въ Симоновъ монастырь сто тысячъ руб. Въ недалекомъ будущемъ работы по собору и по отдѣлкѣ прочихъ зданій будутъ окончены и монастырь будетъ весь возобновленъ.

Вторая церковь — во имя Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы и преподобнаго Сергія, трапезная, по стилю много имѣетъ общаго съ трапезною церковью въ Троицкой Сергіевой лаврѣ; она двухэтажная, представляетъ въ основаніи продолговатый четырехъугольникъ съ квадратнымъ третьимъ этажемъ, покрытымъ четырехскатною крышею. Построена она въ 1677 году, царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ; въ 1798 году церковь заново была отстроена. Въ 1843 году сюда принесена была копія чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери, и съ этого года учрежденъ крестный ходъ вокругъ монастыря, ежегодно совершаемый 26-го іюня, въ день празднованія Тихвинской иконѣ Божіей Матери.

При подъемѣ съ паперти во второй этажъ на стѣнѣ святыхъ сѣней есть характерное по замыслу изображеніе. Картина представляетъ три группы черноризцевъ. Первая группа черноризцевъ идетъ отъ правой стороны къ лѣвой, т. е. къ входу въ трапезную церковь (или во спасенію). Эти черноризцы идутъ твердою поступью, въ рукахъ своихъ крѣпко держатъ знамя Церкви — крестъ. Вторая группа монаховъ идетъ за ними же, но въ нѣкоторомъ отдаленіи. Эти монахи идутъ нетвердою поступью и крестъ въ ихъ рукахъ не твердо держится, а наклонно въ косомъ положеніи. Третья же группа монаховъ идетъ уже въ отдаленіи и отъ второй группы, и какъ они сами въ беспорядкѣ растеряны, такъ и кресты ихъ потеряны по дорогѣ.

Третья церковь — Спасская. Начало построения этой церкви опредѣляется 1591 годомъ, въ память отраженія крымскихъ татаръ, въ царствованіе Іоанна Грознаго. Церковь освящена патриархомъ Іовомъ въ присутствіи царя Θεодора Іоанновича въ 1593 г.; изъ этой церкви ежегодно 1-го августа бываетъ крестный ходъ на Москву-рѣку для освященія воды.

Четвертая, — во имя святителя Николая, сооруженная первоначально въ 1623 г. во имя Знаменія Божіей Матери, и возобновленная въ 1834 году.

Пятая церковь — преподобнаго Давида

ксандра Свирскаго, построенная первоначально благовѣрной царевной Маріей Алексѣвною въ 1700 году, во имя святыхъ Ксенофонта и Маріи—ангела ея, потомъ, въ 1744 году, возобновлена, съ пристройкою къ ней придѣла Сошествія Святаго Духа; въ послѣдній разъ церковь была возобновлена въ 1853 г. и освящена во имя преподобнаго Александра Свирскаго.

Шестая церковь, во второмъ ярусѣ колокольни, во имя святыхъ Иоанна патриарха и благовѣрнаго князя Александра Невскаго; церковь освящена митрополитомъ Филаретомъ въ 1844 году, когда вся величественная колокольня окончательно была отдѣлана.

На разстояніи получасового пѣшеходнаго пути отъ теперешней обители уцѣлѣла, хотя и возобновленная, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, на мѣстѣ первоначальнаго основанія Симонова монастыря. Церковь эта теперь приходская и содержится въ образцовомъ порядкѣ. При входѣ въ храмъ у западной двери съ лѣвой стороны покоятся иконы обители братья Пересвѣтъ (Адріанъ) и Ослябя (Александръ). Гробница въ настоящемъ видѣ построена въ 1870 году; надъ гробницей шатеръ изъ чернаго дуба. Надписи со всѣхъ сторонъ гробницы и шатра свидѣлствуютъ о подвигахъ знаменитыхъ мужей-иноковъ; двѣ богатыя золотыя лампы горятъ неугасимо.

Въ Симоновомъ монастырѣ покоятся многіе замѣчательные по своей жизни мужи духовнаго и свѣтскаго міра, а также радѣтели и благотворители святой обители, какъ-то: Вареоломей келарь, Игнатій иконописецъ, Иоаннъ златарь, Кассіанъ, князь Псковскій, Варлаамъ, митрополитъ Московскій, Игнатій, митрополитъ Сибирскій, Гурій, епископъ Смоленскій, князь Ѳеодоръ Мстиславскій, царь Казанскій Сумеонъ Бекбулатовъ и супруга его Анастасія, дочь князя Мстиславскаго, князь Петръ Черкасскій и друг.

Симоновъ монастырь считается ставропигіальнымъ, т. е. непосредственно зависящимъ отъ Святѣйшаго Синода.

И. А. К.

Чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ въ С.-Петербургѣ *).

Драгоценнѣйшимъ украшеніемъ Исаакіевского кафедральнаго собора въ С.-Петербургѣ и предметомъ благоговѣйнаго поклоненія служить святая икона Божіей Матери Тихвинская. Православные обитатели града святаго Петра, постоянные и временные, знаютъ ее, какъ одну изъ достопримѣчательныхъ святынь сѣверной столицы, и молятся предъ нею, подобно тому, какъ въ Казанскомъ соборѣ предъ Казанскимъ образомъ Божіей Матери, въ Скорбященской церкви предъ образомъ Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ Радости.

Святая икона эта прославилась чудесами милости Божіей въ Петербургѣ, въ самый годъ освященія Исаакіевского собора (1858), и какъ бы дарована ему Царицей Небесной въ благословеніе свыше. Въ то время находилась эта святыня у благочестивой женщины, мѣщанки Троице-Сергіевскаго посада, Марьи Денисовой Востоковой, квартировавшей на 3 улицѣ Песковъ, въ ветхомъ деревянномъ домикѣ купческаго сына Ершова, на чердакѣ, въ маленькой комнатѣ. Досталась она Востоковой отъ проживавшаго въ томъ же домикѣ бондаря-раскольника, въ уплату за долгъ въ три рубля. Получивши въ собственность святую икону, Марья Денисова отдала ее живописцу скрѣпить и почистить, такъ какъ икона отъ небрежности бондаря, державшаго ее у себя въ сараѣ, отъ сырости попортилась, на ней показались даже трещины. Въ Великую субботу на Страстной недѣлѣ (въ 1858 г.) живописецъ возвратилъ икону Востоковой, и она, въ подновленномъ видѣ, послѣ церковнаго освященія, поставлена на столѣ въ ея квартирѣ. Черезъ нѣсколько времени приходитъ въ комнату Востоко-

*) Пособіями при составленіи сего очерка служили: 1) Описаніе Исаакіевского собора въ С.-Петербургѣ, свщ. Серафимова и смотр. Ѳомина (Спб. 1865 г.) и 2) Чудесное исцѣленіе дѣвочки Екатерины Лестамъ при иконѣ Божіей Матери Тихвинскія въ Исаакіевскомъ соборѣ (Спб. 1887 г.).

вой неизвѣстная женщина и, подавая ей 6 рублей, говоритъ: „купи ты кіотъ для святой иконы, а что останется—употрѣби на масло“. Востокова сама дѣйствительно имѣла большое усердіе сдѣлать кіотъ для этого образа, но средствъ не имѣла. „Какъ тебя зовутъ, раба Божія“? спросила женщину Востокова.—„Господь знаетъ какъ меня зовутъ, а ты сдѣлай, что тебѣ сказано“. Востокова, подумавъ, что кто нибудь изъ знакомыхъ ея, не желая быть признаннымъ, послалъ деньги чрезъ неизвѣстное ей лицо, приобрѣла на толкучемъ рынкѣ кіотъ за четыре рубля, а на остальные купила лампаду и масла. Такимъ образомъ въ первый разъ предъ святою иконою затеплилась лампада въ праздникъ Рождества Богородицы, 8-го сентября 1858 г. Съ тѣхъ поръ, неизвѣстно какъ, по всему Петербургу разнеслось извѣстіе о пребываніи у Маріи Востоковой на Пескахъ чудотворной иконы. Разныя лица стали посѣщать убогую квартиру Востоковой, молиться предъ святою иконою и приносить жертвы для нея. Усердіе приходившихъ увеличилось отъ чудесныхъ исцѣленій, совершавшихся послѣ молитвы. Видя большое стеченіе народа, Востокова просила епархіальное начальство перенести святою икону въ церковь. И вотъ, по распоряженію въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго митрополита Григорія и, безъ сомнѣнія, по милостивому соизволенію Царицы Небесной, святая икона 5 марта 1859 г. достоечно перенесена въ Исаакіевскій кафедральный соборъ.

Въ настоящее время стоитъ она на одной изъ боковыхъ сторонъ праваго большаго столбца, въ бронзовомъ, ярко вызолоченномъ кіотѣ, въ золотой ризѣ, богато украшенной брилліантами. Мѣра иконы совершенно одинакова съ подлинною въ г. Тихвинѣ, т. е. 1 арш. 2 верш. длины и 14 вершковъ ширины. Передъ иконою поставленъ великолѣпный баллюстрада изъ бѣлаго мрамора съ бронзовымъ вызолоченнымъ подсвѣчникомъ, въ которомъ постоянно теплятся десятки свѣтъ, возженныхъ любовію и благодарностію къ Владычѣ мѣра за Ея

бесчисленныя милости и благодѣянія. Изъ чудотвореній, совершившихся предъ святою иконою въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ извѣстность объявлены: исцѣленіе жены С.-Петербургскаго купца Мочалова Матроны Семеновы, долгое время страдавшей ногами, но 8 марта 1859 г., послѣ молитвы предъ святою иконою, получившей совершенное исцѣленіе; исцѣленіе дочери сенатскаго печатника Анны Петровой отъ разслабленія и сухости лѣвой ноги. Но особенно поразительно было чудесное исцѣленіе въ 1860 г. дочери доктора медицины въ Петербургѣ, 16-лѣтней дѣвочки Екатерины Левестамъ, лютеранскаго исповѣданія, засвидѣтельствованное, кромѣ самой исцѣлѣвшей, многими врачами, пользовавшимися Левестамъ въ ея страшныхъ недугахъ.

Екатерина Левестамъ отъ рожденія своего была здоровья слабаго и страдала головою болью и кровохарканіемъ. На 16-мъ году у ней появились спазмы и судороги, и лѣвая нога подверглась такому параличному состоянію, что не ощущала никакой боли, когда впускали въ нее иголку. Десять дней находилась больная въ безчувственномъ состояніи и никакія медицинскія пособія не могли привести ее въ сознаніе; только около семи часовъ вечера она просыпалась и просила пить. Принявши глотка два воды, снова засыпала. Передъ тѣмъ, какъ ей прѣснуть, она часто повторяла: „Отецъ, мать въ могилѣ, возьмите меня“. Потомъ говорила: „что я рошщу? Спаситель не такія страданія терпѣлъ, а что я въ сравненіи съ Нимъ? Должна терпѣть за мои грѣхи и за родительскіе. Прости меня, Господи, прости, что я рошщу на Тебя“. Родные ея не могли безъ слезъ слышать эти воззванія страждущей. Затѣмъ открылась у ней болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ Виттовой пляски: большую покрывало брасывало вверхъ почти на одинъ аршинъ и въ сторону на нѣсколько аршинъ. Такіе припадки случались раза по два, по три въ день и болѣе.

Въ комнатѣ, гдѣ лежала больная, былъ повѣшенъ Тихвинскій образъ Божіей Матери, предъ которымъ она часто моли-

лась и читала акаѳистъ. Нельзя не обратить вниманія, что дѣвица Лестамъ хотя была лютеранка, но, по влеченію своего сердца, усердно исполняла православные обряды: молилась предъ святыми иконами, правильно изображала на себѣ знаменіе святаго креста и дѣлала поклоны поясные и земные. Строго соблюдала посты, а въ среду и пятницу во весь годъ не употребляла скоромной пищи. Во время облегченія отъ болѣзни и при усиленіи страданій, нѣсколько разъ приглашала къ себѣ въ комнату православнаго священника и служила молебны Божіей Матери и святителю Николаю Чудотворцу. Несмотря на всѣ медицинскія пособія, болѣзнь ея постепенно усиливалась, и ее, какъ неизлечимо больную, перевезли въ больницу святыхъ Ольги, что близъ Смольнаго монастыря. И здѣсь пляска Витта принимала большіе и большіе размѣры. Сила припадковъ такъ была велика, что больную подбрасывало вверхъ отъ постели аршина на полтора; при чемъ все тѣло представляло то горизонтальную прямую линію, то дугу, выпуклостью обращенную къверху. Спазмы принимали иногда и другую форму: тѣло больной изгибалось назадъ въ видѣ колеса, такъ что затылокъ ея прикасался къ пяткамъ, иногда же происходило сгибаніе тѣла впередъ, и тогда голова помѣщалась между колѣнами; бывали также случаи, гдѣ происходило искривленіе туловища и шеи въ ту или другую сторону. Такія ужасныя мученія продолжались около 10 мѣсяцевъ.

Разъ больная, забывшись на короткое время, увидѣла во снѣ старца-монаха, который сказалъ ей: „встань и поѣзжай въ Исаакіевскій соборъ, тамъ есть чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, отслужи Ей молебенъ и поставь свѣчи: Ей, Николаю Чудотворцу и образу Всѣхъ Святыхъ, а при выходѣ изъ церкви удовлетвори всѣхъ нищихъ. Скорѣй, скорѣй посиѣши, и ты исцѣлишься“. Больная рассказала свой сонъ брату-чиновнику и со слезами умоляла свезти ее въ Исаакіевскій соборъ. Братъ обѣщалъ прислать за ней карету. Начальство больницы, не препятствуя выполненію рели-

гіозныхъ побужденій, дозволило ей ѣхать въ присланной отъ брата каретѣ, вмѣстѣ съ двумя сидѣлками и фельдшеромъ. На пути къ собору были съ нею два припадка, столь сильныя, что едва могли держать ее; на рукахъ сопровождавшихъ ее она внесена была въ церковь въ безчувственномъ состояніи. Было это передъ вечернею, во время которой она пришла въ сознаніе и сидѣла, поддерживаемая сидѣлками. По окончаніи вечерни она сама, чрезъ сторожа, просила священника отслужить молебенъ. Во время молебна стояла съ помощью сидѣлокъ. Молилась усердно и дѣлала земные поклоны съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе и заступленіе Царицы Небесной. Когда священникъ читалъ Евангеліе надъ преклоненною ея главою, она почувствовала, какъ будто кто облилъ ее самою холодною водою и въ это время ощутила дрожь во всѣхъ членахъ своихъ. По окончаніи молебна, когда священникъ осѣнилъ ее святымъ крестомъ, она рѣшилась, чувствуя въ себѣ силы, сдѣлать шагъ впередъ. Сдѣлавъ его безъ затрудненія, она подошла къ священнику и приложилась ко кресту; потомъ подошла къ Тихвинскому образу Божіей Матери безъ посторонней помощи. Приложившись къ пречистому лику Царицы Небесной, она почувствовала крѣпость въ силахъ и отошла отъ образа совершенно здоровою. Прикладывалась ко всѣмъ мѣстнымъ иконамъ въ храмѣ съ земными поклонами, одѣлила всѣхъ нищихъ милостынею, вышла изъ собора западными дверями, обошла его кругомъ и сѣла въ карету. Больные, зная, что она отправилась для выполненія чудеснаго сновидѣнія, ожидали съ нетерпѣніемъ ея возвращенія и, увидѣвъ ее совершенно здоровою, вознесли горячія молитвы къ Царицѣ Небесной, исцѣляющей немощи душевныя и тѣлесныя. Это было 19 октября 1860 года. Чудесное исцѣленіе у святой иконы Богоматери дѣвицы Екатерины Лестамъ, по исповѣданію лютерани, выражаетъ въ себѣ, можно думать, ту мысль, что молитва вѣры, приносимая христіанами и иновѣрныхъ обществъ, уважающими въ

душѣ своей учрежденія святой православной Церкви, можетъ, по особенному смотрѣнію Божию, привлекать къ нимъ даже чудотворную силу, но не иначе, какъ въ живомъ общеніи съ сею Церковью, которая хранить въ своемъ сердцѣ всю полноту благодати Христовой (Іоан. 1, 17) и есть *столъ и утвержденіе истины* (1 Тимое. 3, 15).

Источникъ исцѣленій и утѣшеній небесныхъ, закрѣпленный въ упоминаемой Тихвинской иконѣ Богоматери, струится и донинѣ для всѣхъ усердно притекающихъ къ нему. Объ этомъ ясно свидѣлствуютъ и частыя приглашенія святой иконы въ дома благочестивыхъ семействъ христіанскихъ, и усердныя приношенія къ ней различныхъ драгоценныхъ украшеній. Можно сказать, что на всѣхъ этихъ брилліантахъ, блистающихъ на золотой ризѣ честнаго образа Владычицы міра, блестятъ слезы сердечной благодарности облагодѣтельствованныхъ Ею лицъ. Для удовлетворенія религиозной потребности прихожанъ и богомольцевъ Исаакіевского собора, предъ Тихвинскою иконою Богоматери еженедѣльно по субботамъ въ 11 часовъ утра совершается молебеніе съ пѣніемъ акаѣиста соборне, при участіи всего Исаакіевского хора пѣвчихъ.

Праздникъ въ честь Тихвинской иконы Матери Господа, 26 іюня, всегда привлекаетъ въ соборъ великое множество православнаго народа. Въ настоящемъ году богослуженіе въ этотъ праздникъ въ каедральномъ соборѣ, по благословенію высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отличалось небывалою въ этотъ день торжественностію, усилившею приливъ богомольцевъ къ чудотворной иконѣ. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе было совершено преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, ректоромъ духовной академіи, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и всего соборнаго причта. На полдней и величаніе преосвященный съ сослужащими вышелъ къ святой иконѣ, предъ которою стояли два огромные серебряные подсвѣчника съ безчисленнымъ множе-

ствомъ горящихъ свѣчей. Послѣ величанія владыка съ глубокимъ благоговѣніемъ прочиталъ акаѣистъ Богоматери. Хоръ соборныхъ пѣвчихъ весьма трогательно исполнилъ припѣвы: „Радуйся Невѣсто неневѣстная“ и „Аллилуія“ и заключительную пѣснь акаѣиста: „О всепѣтая Мати“... Въ праздникъ божественную литургію и молебенъ Пресвятой Богородицѣ совершилъ самъ высокопреосвященный митрополитъ Палладій, въ сослуженіи преосвященнаго Никандра, епископа Нарвскаго, и преосвященнаго Назарія, епископа Гдовскаго, четырехъ архимандритовъ и двухъ соборныхъ протоіереевъ. Для святой Евхаристіи употреблены были священные сосуды изъ серебра, въ первый разъ добытаго на Алагирскихъ заводахъ и принесеннаго собору въ даръ покойнымъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, бѣлые, сдѣланные въ большомъ массивномъ размѣрѣ превосходно. Величественное священнослуженіе первосвященника русской Церкви, стройное пѣніе прекрасныхъ хоровъ соборнаго и лаврскаго, необозримое множество молящихся и громадные снопы яркихъ солнечныхъ лучей, прорѣзывавшіе таинственный полумракъ верхнихъ сводовъ храма и открывавшіе величавую красоту его—все это производило неотразимое впечатлѣніе свѣтлаго праздника. На молебенъ чудотворная икона изнесена была изъ кіота двумя соборными іереями и положена на аналогіѣ предъ архіерейскимъ амвономъ. Высокопреосвященный владыка съ искреннимъ умиленіемъ сердца прочиталъ молитву Царицѣ Небесной, „херувимовъ свѣтлѣйшей и серафимовъ честнѣйшей“. Затѣмъ тѣ же два іерея сняли святую икону съ аналогіи и перенесли на солею къ царскимъ вратамъ. За нею послѣдовалъ съ архіерейскаго амвона и владыка съ сослужащими. На солеѣ маститый архипастыръ принялъ на свои святительскія руки драгоценную святыню, поддерживаемую іереями, и осѣнилъ ею молящихся на три стороны, возглашая при каждомъ осѣненіи: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“! Народъ преклонялъ колѣна, падалъ ницъ и со

слезами на глазахъ молился Помощницѣ и Заступницѣ христіанскаго рода. По окончаніи молебна и многолѣтія, приложившись къ чудотворной иконѣ, любители благолѣпныхъ службъ церковныхъ возвращались въ свои дома, утѣшенные и обрадованные высокаторжественнымъ архипастырскимъ священнослуженіемъ въ глубоко чтимый ими праздникъ въ честь святой иконы Тихвинской Богоматери.

Протоіерей Ф. Знаменскій.

Извѣстія и замѣтки.

Бракосочетаніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

25-го сего іюля совершилось высокорадостное событіе въ Царской Семѣѣ, съ молитвенными благожеланіями привѣтствуемое милліонами вѣрноподданныхъ Ею Императорскаго Величества. Въ соборной церкви большаго Петергофскаго дворца торжественно совершено въ сей день по обряду православной Церкви Бракосочетаніе Дщери Царевой, Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Согласно церемоніалу, въ третьемъ часу дня собрались въ алтарь собора члены Святѣйшаго Синода и придворное духовенство. По прибытіи во дворецъ Ею Императорскаго Величества Государя Императора съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь. Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященный митрополитъ Палладій съ крестомъ и святою водою и присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ архипастыри — преосвященные Антоній, архіепископъ Финляндскій, Виссаріонъ, епископъ Костромской, и преосвященные епископы Германъ и Маркелъ и придворное духовенство вышли изъ алтаря на срѣтеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ у входа

въ церковь. При пѣніи придворными пѣвчими духовнаго концерта Государь Императоръ изволилъ ввести Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсту на приготовленное посреди церкви возвышеніе, покрытое малиновымъ бархатомъ. Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ приступилъ къ чину бракосочетанія. По совершеніи бракосочетанія Высоконовообрачные принесли благодареніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и велѣдъ за тѣмъ изъ алтаря вышли члены Святѣйшаго Синода съ придворнымъ духовенствомъ для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. Мститый архипастырь прочиталъ благодарственную молитву при колѣнопреклоненіи всѣхъ молящихся въ церкви, и во время пѣнія „Тебе Бога хвалимъ“ произведенъ былъ съ Петергофской военной гавани пушечный салютъ въ 101 выстрѣлъ. Послѣ молебствія, при колокольномъ звонѣ всѣхъ Петергофскихъ церквей, члены Святѣйшаго Синода и придворное духовенство принесли поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Высоконовообрачнымъ. Въ 6 часовъ вечера въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ. Петергофскіе парки, въ этотъ день необычайно иллюминированные, были переполнены народомъ, съ ранняго утра прибывшимъ изъ столицы. Во всѣхъ столичныхъ храмахъ совершены были благодарственныя молебствія съ колокольнымъ (трехдневнымъ) звономъ, городъ былъ прекрасно иллюминированъ.

Совершившееся радостное событіе въ Царской Семѣѣ, сердечно привѣтствуемое вѣрноподданными, усугубляется тѣмъ радостнымъ обстоятельствомъ, что Августѣйшая Дщерь Царская обрѣла себѣ Спутника жизни въ лицѣ Августѣйшаго Члена Императорской Фамиліи и пребудетъ неразлучною съ Своими Августѣйшими Родителями, среди вѣрноподданнаго народа, къ великой его радости и благу. Да благословитъ Отецъ Небесный Высоконовообрачную Четву семейнымъ счастіемъ на радость и утѣшеніе Державныхъ Родителей, ко благу и славѣ Россіи.

Открытіе церковно-школьнаго сѣзда въ г. Кіевѣ *)

Въ Кіевѣ 16-го іюля, въ актовомъ залѣ епархіальнаго женскаго училища, состоялось открытіе сѣзда представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ для обсужденія вопросовъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ. Собраніе было открыто совершеніемъ торжественнаго молебствія преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовали: преосвященный Антоній, епископъ Черниговскій, преосвященный Паисій, викарій Волынской епархіи, г. товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, члены Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ В. И. Шемакинъ, П. И. Игнатовичъ и И. О. Фесенко, Кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, Кіевскій городской голова С. М. Сольскій, и представители епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ 15-ти епархій юго-западнаго и сѣверо-западнаго края. Во время богослуженія пѣлъ соединенный хоръ церковно-приходскихъ школъ и слушателей лѣтнихъ курсовъ пѣнія для учителей, въ числѣ болѣе 200 человекъ. По окончаніи молебствія, присутствовавшіе заняли мѣста за столомъ и въ рядахъ приготовленныхъ для этой цѣли стульевъ, и по прочтеніи указа Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи сѣзда и его задачахъ, преосвященный Іаковъ, предсѣдатель сѣзда, открылъ сѣздъ рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Десять лѣтъ тому назадъ Высочайше призваны къ жизни церковно-приходскія школы. Утверждая 13 іюня 1884 года дѣйствующія нынѣ правила о церковныхъ школахъ, Его Величество соизволилъ Собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Ободренное этими словами, духовенство приложило всѣ старанія

*) Изъ Кіевскихъ и др. газетъ. О занятіяхъ сѣзда имѣютъ быть сообщены подробнѣя свѣдѣнія по окончаніи его трудовъ.

Ред.

къ поднятію церковно-приходскихъ школъ, создало новыя школы, изыскало средства на содержаніе ихъ; въ народѣ проявляется все болѣе и болѣе любовь къ церковно-книжному ученію. Духовенство располагало народъ къ посильнымъ жертвамъ для школьнаго дѣла. Отдавая школѣ свой личный трудъ, посвящая свои силы и досугъ этому дѣлу, духовенство, несмотря на бѣдность своихъ матеріальныхъ средствъ, неоднократно приходило на помощь училищамъ своими пожертвованіями. Честь и слава трудящимся на этомъ поприщѣ. Труды ихъ получили достойное вознагражденіе въ признательности народа, его преданности своимъ пастырямъ. Простой народъ выражаетъ расположеніе къ церковному ученію, многое находитъ онъ въ немъ хорошимъ, многое приходится здѣсь ему по душѣ: здѣсь дѣтей обучаютъ церковно-славянскому чтенію, церковному пѣнію, что даетъ возможность имъ въ храмѣ участвовать при богослуженіи въ чтеніи и пѣніи молитвъ. Все это высоко цѣнится народомъ и онъ всегда готовъ приносить жертвы для школы и, если нужда не позволяетъ ему нести матеріальныя пожертвованія, тѣмъ выше его признательность духовенству. Но какъ ни утѣшительны результаты дѣятельности церковно-приходскихъ школъ, удостоившіеся Высочайшаго одобренія во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго Германа, для надлежащей постановки школьнаго дѣла остается сдѣлать еще многое. Прежде всего, на что указываетъ само названіе, церковно-приходская школа должна-бы находиться въ каждомъ приходѣ, но пока мы этого не видимъ, — многіе приходы лишены какой-либо школы. Многія изъ существующихъ школъ обезпечены крайне скудно, не могутъ находить достаточно подготовленныхъ преподавателей. Ощущается недостатокъ въ дополнительныхъ курсахъ, въ подготовкѣ учителей, въ виду чего неудивительно, если встрѣчаются лица, не соотвѣтствующія своему назначенію. Во внутренней организациіи школъ десятилѣтній опытъ

заставляетъ желать нѣкоторыхъ улучшеній, онъ познакомилъ съ нуждами школъ, доставилъ матеріалъ для изученія условий, при которыхъ эти нужды могли-бы быть удовлетворены, далъ указанія для лицъ, близко стоящихъ къ школьному дѣлу, для однообразнаго и твердаго рѣшенія относительно программы дальнѣйшей дѣятельности. Мы призваны потрудиться надъ этимъ дѣломъ и, призывая благословеніе Божіе, приступаемъ къ занятіямъ: да поможетъ намъ Богъ“.

Вслѣдъ затѣмъ В. К. Саблеръ произнесъ приблизительно слѣдующее: „Отъ искренняго сердца привѣтствую первый съѣздъ представителей церковной школы 15 епархій Южной Россіи и Западнаго края. Нынѣшнее собраніе опытныхъ и самоотверженныхъ тружениковъ церковно-школьнаго дѣла весьма знаменательно, какъ въ виду возложенныхъ на этотъ съѣздъ задачъ, такъ и въ силу того значенія, какое имѣетъ народное образованіе подъ сѣнью отечественной Церкви. Нынѣ исполнилось десятилѣтіе церковной школы со времени обновленія ея въ 1884 году. Не много времени прошло съ тѣхъ поръ, а школа церковная успѣла принести не малую пользу народному просвѣщенію. Не бесполезно оглянуться назадъ и привести въ ясность, что, при неизбѣжности основныхъ началъ церковной школы, въ примѣненіи оказалось затруднительнымъ и подлежащимъ измѣненію и улучшенію.“

Живой обмѣнъ близко стоящихъ къ дѣлу лицъ цѣннѣе цѣлыхъ томовъ писанной бумаги. Результаты совѣщаній представителей церковныхъ школъ, не сомнѣваюсь, дадутъ полезныя указанія и центральному управленію. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ не преминетъ съ признательностью воспользоваться вашимъ опытомъ.

Дѣло церковной школы у насъ только недавно направлено на надлежащій путь и впереди еще много предстоитъ работы. Совершенно справедливо указалъ пресвященный предсѣдатель, какъ много есть приходоу, куда свѣтъ грамоты до-

селѣ не проникъ. Насколько безотрадно въ отношеніи грамотности положеніе нашего народа, можно усмотрѣть изъ статистическихъ данныхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1887 г. о грамотности призываемыхъ на военную службу. Изъ 199,000 повобранцевъ совершенно безграмотныхъ оказалось 137,000; 50,000 умѣли только читать и 2,000 молодыхъ людей представили свидѣтельства объ окончаніи начальной школы съ правами на льготу по отбыванію воинской повинности 4 разряда. Приблизительно около $\frac{1}{5}$ дѣтей школьнаго возраста лишены возможности обучаться, хотя бы въ самой простой школѣ. Православное духовенство, сознавая свой долгъ учительства, по заповѣди Божественнаго Учителя, сказавшаго пастырству въ лицѣ Апостоловъ: *идите научите, крестяще*, несетъ посильные труды для утвержденія подрастающаго населенія въ знаніи истинъ святой вѣры. Нынѣ волею Монарха эта дѣятельность духовенства поставлена на должную высоту, и дана церковно-школьному учительству прочная организація, безъ чего отдѣльное учительство, никогда не прекращавшееся среди ревностныхъ пастырей, не могло принести всей пользы дѣлу.

Насколько плодотворною оказалась забота объ усвоеніи церковной школѣ прочной организаціи, видно изъ того, что за послѣднее десятилѣтіе число учащихся въ церковныхъ школахъ возрасло почти до милліона и число школъ до 29,000. Но какъ ни отрадны таковыя успѣхи, еще много нужно приложить заботъ и усилій къ улучшенію существующихъ школъ и открытію новыхъ, къ подготовленію достойныхъ учителей и учительницъ и проч. Заботясь о религіозномъ наученіи и воспитаніи своихъ питомцевъ, церковная школа отнюдь не чуждается прикладныхъ знаній, полезныхъ въ жизни. Все это, надѣмся, найдетъ разъясненіе и освѣщеніе въ совѣщаніяхъ съѣзда, который, повторяю, является знаменательнымъ событіемъ въ исторіи народной школы, особенно если вспомнить воспитательное значеніе церковной школы въ жизни русскаго народа. Находясь

подъ сѣнью Церкви, она наиболѣе способна быть истиннымъ разсадникомъ чистаго свѣта просвѣщенія, свѣта вѣры и благочестія, и это въ виду той органической связи, которая существуетъ между Церковью и жизнью народа. Съ перваго же момента жизни своей православный ребенокъ вступаетъ подъ духовную опеку Матери-Церкви, она его духовно возраждаетъ, раститъ и укрѣпляетъ въ своихъ святыхъ таинствахъ, возвращаетъ и укрѣпляетъ добрыя качества духа и заглушаетъ, всѣмъ намъ отъ утробы матери присущія, дурныя свойства. А эта связь нашей школы съ Церковью придаетъ первой особое воспитательное значеніе въ глазахъ народа. Отъ всего сердца желаю вамъ, досточтимые отцы и братіе, съ пользою потрудиться во славу святой Церкви и на благо дорогаго отечества“.

Послѣ небольшого перерыва, предсѣдательствующій сообщилъ, что вопросы, предстоящіе къ докладу въ общемъ собраніи, будутъ первоначально обсуждаться въ комиссіяхъ, которыя представятъ сѣзду уже обработанный матеріалъ. Было образовано семь комиссій по вопросамъ: о результатахъ и итогахъ дѣятельности церковно-приходскихъ школъ за десятилѣтіе; объ обязанностяхъ завѣдывающаго школою; о складахъ учебныхъ книгъ и пособій для церковно-приходскихъ школъ; о народныхъ чтеніяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ; о мѣрахъ улучшенія преподаванія въ нихъ; о мѣстныхъ нуждахъ церковно-приходскихъ школъ въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ. По назначеніи предсѣдателей и членовъ комиссій, первое засѣданіе было закрыто.

Начальникъ югозападнаго края, графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ привѣтствовалъ сѣздъ слѣдующею телеграммою на имя предсѣдателя, преосвященнаго Іакова, епископа Чигиринскаго: „Привѣтствую ваше преосвященство, достоуважаемаго Владиміра Карловича и господъ членовъ сѣзда. Искренно желаю успѣха въ трудахъ вашихъ, преуспѣянія народной школы въ духѣ православной Церкви и единодушія

всѣхъ почтенныхъ труженниковъ святого дѣла. Испрашиваю вашего благословенія. Графъ Игнатьевъ“. Долженное сѣзду привѣтствіе начальника края вызвало искреннее удовольствіе, и члены сѣзда единодушно постановили просить преосвященнаго предсѣдателя и В. К. Саблера благодарить его сіятельство графа Игнатьева за вниманіе и честь, оказанную труженникамъ церковно-школьнаго дѣла. Отвѣтная телеграмма начальнику края отъ лица сѣзда составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ржевъ. Его сіятельству, графу Алексѣю Павловичу Игнатьеву. Сѣздъ представителей церковныхъ школъ южныхъ и западныхъ епархій съ глубочайшей признательностью пріемлетъ сердечное привѣтствіе вашего сіятельства и дорогія пожеланія ваши святому дѣлу народнаго образованія и его труженникамъ. Собравшіеся нынѣ въ древнемъ Кіевѣ дѣятели обновленной церковной школы тронуты теплымъ участіемъ матери градовъ русскихъ и просятъ васъ, начальника юго-западнаго края, принять искреннее выраженіе ихъ признательности. Епископъ Іаковъ, Владиміръ Саблеръ“.

17-го іюля состоялось открытіе выставки предметовъ церковно-школьнаго дѣла. Къ 1-му часу дня, въ залу городского дома на Крещатикѣ прибыли: преосвященный Іаковъ, епископъ Чигиринскій, преосвященный Владиміръ, викарій Воронежскій, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, Кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, и приглашенные гости, члены церковно-школьнаго сѣзда. При входѣ въ залу гости были встрѣчены городскимъ головою С. М. Сольскимъ, членами управы и гласными Кіевской думы. Зала городского дома декорирована цвѣтами и флагами и большая часть ея отведена подъ предметы церковно-школьнаго дѣла. Здѣсь, на большомъ столѣ и на нѣсколькихъ доскахъ развѣшаны и разложены фотографическіе снимки фасадовъ зданій церковно-приходскихъ школъ, группъ учащихся и учащихся; особенно много фотографическихъ снимковъ школъ Херсонской губерніи. Затѣмъ размѣщены

тетради воспитанниковъ школъ по чистописанію, черченію, рисованію, небольшую часть столовъ заняли образцы ручного труда учащихся. Въ числѣ выставленныхъ предметовъ обращаетъ на себя вниманіе модель церковно-приходской школы въ м. Песчаной, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи, изготовленная бывшимъ воспитанникомъ Суруномъ Незнакомыхъ съ церковно-приходскою школою въ натурѣ модель познакомила довольно хорошо съ простою и незатѣйливою обстановкою школы. Модель изготовлена весьма прочно и изящно. Чигиринская церковно-приходская школа экспонируетъ на выставкѣ коконы и образцы размотаннаго шелка своего производства; школа въ Мошнахъ, Черкаскаго уѣзда, представила модель улья и другія издѣлія изъ дерева; Войханская школа Городокскаго уѣзда, Полоцкой епархіи—модель довольно остроумной, хотя и простой, машины для стирки бѣлья. Но особенное вниманіе привлекали рисунки карандашемъ и красками учительницы училища при Кіевскомъ женскомъ Покровскомъ монастырѣ, рясофорной послушницы Екатерины Цуриковой и ея ученицъ: портреты митрополитовъ Кіевскихъ Іоанніа и Платона, голова святой Магдалины и др. Замѣчательны также различныя предметы церковной утвари: воздуха, покрывала—издѣлій Покровской и Флоровской школъ—и множество всевозможныхъ женскихъ рукодѣлій: полотенецъ, малороссійскихъ сорочекъ, салфетокъ и т. д. различныхъ школъ. Послѣ прибытія высокопоставленныхъ лицъ, пресвященнымъ Іаковомъ, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ, было совершено молебствіе, во время котораго пѣлъ соединенный хоръ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ и слушателей курсовъ церковнаго пѣнія. Хоръ состоитъ изъ 200 почти человекъ, но, не смотря на столь многочисленный составъ пѣвчихъ, поетъ совершенно стройно. По окончаніи богослуженія, городской голова обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью: „Высокочтимые архипастыри, пастыри и милостивые государи!

Кіевляне благоговѣнно встрѣчаютъ это скромное торжество празднованія десятилѣтія церковно-приходскихъ школъ. Въ немъ они видятъ не только возрожденіе, но и осуществленіе той великой идеи, которая легла въ основу мощной жизни русскаго народа,—разумѣю идею христіанскаго религіозно-нравственнаго его воспитанія. Эта идея впервые возникла и зародилась здѣсь, въ этой колыбели крещенія русскаго народа. Лѣтописецъ нашъ, Печерскій инокъ Несторъ, въ сказаніяхъ о первыхъ дняхъ жизни просвѣщеннаго крещеніемъ русскаго народа, съ особенною любовью отбѣняетъ стремленіе возрожденной русской земли, первыхъ Кіевскихъ князей, просвѣтить *книжными словесы* сердца вѣрныхъ людей, разумѣя подъ книжными словесы книги нравственно-религіознаго содержанія, переведенныя, по ихъ желанію, книжными людьми. Это то стремленіе нашихъ Кіевскихъ князей сдѣлалось принадлежностью послѣдующихъ вѣнценосныхъ правителей русской земли и въ особенности стало замѣтно въ періоды подъема нашего образованія, въ вѣкъ Екатерины, когда она, организовавъ епархіальныя духовныя школы, взывала къ духовенству посвятить свои силы воспитанію народа въ духѣ Христовой вѣры, въ вѣкъ Александра Благословеннаго, когда онъ, въ видахъ доставленія народу, начинавшему учиться грамотѣ, благотворно назидательнаго чтенія, повелѣлъ библейскому обществу заняться переводомъ слова Божія на русскій языкъ и сдѣлать его доступнымъ для народа нашего. Въ нынѣшнее благословенное царствованіе Государь Императоръ, раздѣляя заботы своего покойнаго Родителя, призвавшаго нашъ народъ къ свободному труду, и желая дать этому народу надлежащее направленіе, печется, подобно мудрому князю Ярославу, видръить въ сердца своихъ вѣроподданныхъ правильное пониманіе истинъ христіанскаго вѣроученія и, съ обученіемъ ихъ разнаго рода ремесламъ, способнымъ облегчить трудную жизнь, соединить надлежащее христіанское воспитаніе. Повелѣніемъ его любвеобильнаго сердца дана

та организація церковно-приходской школы, въ которой она прожила уже 10 лѣтъ. Скромные плоды начала ея дѣятельности предъ вашими глазами. Привѣтъ вамъ, дорогіе гости, собравшіеся съ отдаленныхъ мѣстъ въ эту колыбель русской грамотности обмѣняться мыслями и побесѣдовать о минувшихъ вашихъ трудахъ и начертать планъ для будущей просвѣтительной дѣятельности. Наша Кіевская дума, всегда сочувственно относясь къ народному образованію, въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ субсидируетъ церковно-приходскія школы; настоящее же ваше собраніе для благого дѣла она ознаменовала новой церковной школой на одной изъ отдаленныхъ окраинъ“.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе городского головы, произнесъ нѣсколько словъ пресвященный Іаковъ, благодарившій городскую думу за всѣ жертвы, которыя она приносила и приноситъ въ пользу народного образованія. Вслѣдъ затѣмъ произнесъ краткую рѣчь В. К. Саблеръ, въ которой, выразивъ благодарность городскому управленію за сердечное гостепримство, оказанное членамъ сѣзда, отмѣтилъ, что десятилѣтіе церковно-приходскихъ школъ совпало съ празднованіемъ дня просвѣтителя Руси, на которую разлился свѣтъ Христова ученія съ Кіевскихъ горъ. Въ заключеніе хоръ исполнилъ народный гимнъ, послѣ чего въ помѣщеніи управы городскимъ управленіемъ предложенъ былъ завтракъ въ честь сѣзда.

Въ тотъ же день члены церковно-училищнаго сѣзда посѣтили лѣтніе курсы пѣнія и ручного труда для учителей церковно-приходскихъ школъ, устраиваемые въ теченіе уже семи лѣтъ въ Кіевѣ. На этотъ разъ курсы слушаютъ 93 чело-вѣка учителей и учительницъ, причемъ только двое слушаютъ курсы вторично, такъ что въ теченіе минувшихъ семи лѣтъ уже значительная часть учебнаго персонала школъ Кіевского края

успѣла побывать на Кіевскихъ лѣтнихъ курсахъ, служащихъ для нихъ пополненіемъ ихъ образованія. Слушатели курсовъ, въ ожиданіи приѣзда посѣтителей, собрались въ залъ верхняго этажа контрактнаго дома, которая служитъ въ одно время классной комнатою и столовой для слушателей курсовъ. Сюда и направились прежде всего, послѣ прибытія въ контрактный домъ, высокопоставленные посѣтители. Надзирателемъ курсовъ г. Ушинскимъ былъ представленъ В. К. Саблеру почетный рапортъ о состояніи курсовъ, затѣмъ слушателями ихъ, по желанію посѣтителей, было исполнено нѣсколько пѣснопѣній, послѣ чего В. К. Саблеръ произнесъ искренне убѣжденную рѣчь къ слушателямъ курсовъ, въ которой отмѣтилъ, что сколько ни трудны и многосложны ихъ занятія, какъ ни мало обезпечиваютъ они ихъ въ матеріальномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе учителя народной школы служатъ великому дѣлу народного образованія и на нихъ съ благодарностью смотреть отечество. Въ заключеніе посѣтители осмотрѣли помѣщеніе курсовъ, мастерскую ручного труда, кухню, гдѣ пробовали кушанья, приготовленныя для учителей. Посѣтители остались весьма довольны всѣмъ видѣннымъ ими.

По поводу постановленія Московскаго земства объ отказѣ школамъ грамоты въ пособіи.

Въ «Новомъ Времени» (№ 6569) почти рядомъ напечатаны два документа—одинъ Высочайшій рескриптъ пресвященному Герману, другой—мнѣніе Московскаго губернскаго земства о церковно-приходской школѣ. Неожиданное сопоставленіе того и другаго производитъ тягостное впечатлѣніе.

Москва—городъ святыхъ преданій нашихъ. Москва—это память святыхъ и великихъ митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны,

Филиппа, память преподобнаго Сергія, — радѣтелей, страдальцевъ и созидателей великой земли русской. Искони православная, она всегда твердо держала знамя церковности. Изъ Москвы всегда слышались рѣчи разумныя, подъемяющія народный духъ. Москва всегда было источникомъ духовнаго просвѣщенія народа русскаго. И вотъ—какія странныя рѣчи слышимъ изъ Москвы! Государь Императоръ въ Высочайшемъ рескриптѣ преосвященному Герману, въ слухъ всей земли русской, изъявляетъ свое благоволеніе святителю, потрудившемуся въ управленіи церковно-приходскими школами Россіи. «Нынѣ истекаетъ десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, говорится въ рескриптѣ, какъ утвержденнымъ Мною положеніемъ призвано приходское *духовенство* къ обновленію отъ начала принадлежащей ему просвѣтительной дѣятельности, и первоначальная школа народнаго просвѣщенія въ духъ вѣры православной *вновь соединена съ церковію и приходомъ*». Далѣе говорится, что приходская школа, руководимая духовенствомъ, привлекаетъ сочувствіе народа своею церковностію и, распространяя въ возрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностію, правила вѣры, любовь къ Церкви и церковному служенію и пѣнію, успѣла и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность. Называя это дѣло «благимъ», Государь не сомнѣвается, что оно *привлечетъ къ себѣ новыхъ дѣятелей* и принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія отечества.

Таковъ взглядъ благочестивѣйшаго Государя нашего на церковно-приходскую школу, на ея значеніе и на ея будущность.

Московское земство *рѣшительно отказываетъ школамъ грамоты въ какой-либо помощи* изъ своихъ средствъ. Противъ такого отказа нечего было-бы возражать, ибо всякій воленъ въ своихъ деньгахъ. Но не ограничиваясь этимъ, земство выставляетъ цѣлый рядъ софизмовъ, въ цѣляхъ своего отказа. Не вѣрится, что эти рѣчи идутъ изъ Москвы, славной именами Погодина, Хомякова, Кирѣевскаго, Соловьева, Акса-

ковыхъ, Каткова, князя Черкаскаго, Юрія Самарина.

Въ чемъ дѣло?

4-го мая 1891 года Государь Императоръ Высочайше утвердилъ «Правила о школахъ грамоты», которыя въ первый разъ, такъ-сказать, получили *законное право* на существованіе и нѣкоторую, возможную для нихъ, *организацию*. Въ положеніи (§ 3) сказано, что школы грамоты могутъ быть учреждаемы приходами, городскими и сельскими обществами и *земствомъ*.

Имѣя въ виду дешевизну, широкую распространенность и общедоступность школъ грамоты для бѣднаго населенія въ глухихъ и отдаленныхъ деревняхъ, куда еще не проникалъ свѣтъ ученія, а равно и малый процентъ образованія дѣтей школьнаго возраста, особенно дѣвочекъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода обратился съ циркулярнымъ письмомъ къ губернаторамъ съ просьбою предложить на обсужденіе городскихъ и земскихъ собраній вопросъ о посильномъ пособіи этимъ школамъ. При этомъ приложено было опредѣленіе Святѣйшаго Синода *о предоставленіи правъ контроля и участія въ завѣдываніи церковными школами земствамъ*, которыя оказываютъ пособіе этимъ учрежденіямъ.

Московскому земству предстояло сказать *да* или *нѣтъ*, согласно ли оно оказать какое-нибудь пособіе бѣднымъ школамъ грамоты, или нѣтъ.

Но Московское земство не ограничилось отказомъ, — оно составило цѣлыхъ одиннадцать тезисовъ о церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ и выразило свой странный взглядъ на нихъ, что во все не требовалось дѣломъ.

Не вступая въ полемику, считаемъ нужнымъ сдѣлать краткія замѣчанія на «основныя положенія доклада Д. Самарина». 1) «Церковно-приходская школа, по своей основной задачѣ, по духу и направленію преподаванія, *не отличается существенно отъ земской школы*».

На это надо сказать—нѣтъ, отличается. Не слѣдуетъ забывать, что школы наши, какъ сказано въ Царскомъ рескриптѣ, только десять лѣтъ тому назадъ вступили

на путь единенія съ церковью и приходомъ, именно благодаря учрежденію церковно-приходскихъ школъ. Заслуга послѣднихъ заключается, между прочимъ, и въ томъ, что онѣ внесли отрешеніе въ умы, направили и *другія* школы на прямой путь. Но извѣстно, что болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками, заболѣваніе идетъ быстро, а излеченіе медленно, особенно излеченіе глубокаго недуга, которымъ заразились было наши школы. Еслибы земскія школы по духу и направленію не отличались ничѣмъ отъ церковныхъ, тогда нечего было бы и писать г. Самарину, тогда не о чемъ и спорить, не было бы мѣста и отказу.

Но разница есть, и именно въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Въ земской школѣ священникъ—гость и не всегда желанный; онъ *посторонній* челоѣкъ; а въ церковной—онъ руководитель. Въ земской школѣ Законъ Божій только *предметъ ученія*; въ церковной—онъ основа нравственнаго воспитанія. Псалтирь въ земской школѣ не пользуется расположеніемъ, а въ церковной—она настольная книга, которую не только читаютъ, но и оставляютъ глубоко въ памяти. Слава Богу, во многихъ мѣстахъ земская школа приближается къ церковно-приходской,—это уже большой успѣхъ. Но если руководители земской школы сочувствуютъ этому приближенію, то они съ готовностію должны бы идти на помощь школѣ церковной. Или духъ церковности *вреденъ?*...

2) «Съ приходомъ, въ смыслѣ церковно-общественнаго союза, нынѣшняя церковно-приходская школа имѣетъ не болѣе органической связи, чѣмъ нынѣшняя земская». Выставляется тезисъ, будто непререкаемая истина, не требующая доказательствъ, и приходъ причисляется къ категоріи *церковно-общественнаго союза*. Съ такою же основательностію г. Самаринъ могъ бы поставить и тезисъ о томъ, что-де Церковь наша имѣетъ *не болѣе органической связи* съ приходомъ, чѣмъ земство. Но развѣ убѣдится такими тезисами народъ, ощущающій не *формальную*, а *живую* связь съ церковью и школой? Школа церковная есть школа *вполнѣ народная*. Она удовле-

творяетъ задушевной потребности народа въ духовномъ просвѣщеніи; народъ ее любитъ, жelaетъ ее, вѣритъ ей и доброхотно создаетъ ее на свои скудные гроши. Она бѣдна, какъ бѣденъ и народъ нашъ; но она сильна здоровымъ ученіемъ, вѣрою и благочестіемъ, чего такъ жаждетъ народъ нашъ. Связь народа и этой школы есть связь *духовная*, внутренняя и глубокая,—это связь народа съ Церковію, ея ученіемъ, ея полномочными учителями, исконными просвѣтителями Руси православной. Г. Самаринъ не можетъ сказать, что народъ *самъ, охотно* создаетъ земскія школы. Нѣтъ. Земство собираетъ съ народа деньги полицейскимъ порядкомъ; заправили строить школу какую и гдѣ хотятъ; а народу надо же гдѣ-нибудь учиться.—Неужели тутъ «органическая связь»? Школа же церковная, по вѣрному замѣчанію одного высокообразованнаго Москвича, вышла на дѣланіе свое, не имѣя ни сребра, ни мѣди при поясѣ, безъ всякой поддержки богатыхъ народными деньгами земствъ. Прошло 10 лѣтъ, срокъ болѣе чѣмъ вдвое меньшій отъ возникновенія земства; и теперь мы имѣемъ 29,488 церковныхъ школъ, въ которыхъ обучается 900,088 мальчиковъ и дѣвочекъ. Каждый, даже маленький приходъ стремится имѣть у себя *церковную школу* и при первой возможности открываетъ ее. Изъ грошей народныхъ, жертвуемыхъ на эти школы, составляется сумма до 2 милліоновъ ежегодно. Еслибы приходъ не имѣлъ живой духовной связи съ церковною школой, онъ ее не строилъ бы и на нее не жертвовалъ.

3) «Въ отношеніи административномъ церковно-приходская школа кореннымъ образомъ отличается отъ земской. Последняя находится въ завѣдываніи общественныхъ учрежденій, которыя распоряжаются въ школьномъ дѣлѣ, хотя и подъ контролемъ и руководствомъ правительственной власти, но до извѣстной степени самостоятельно: школы же церковно-приходскія, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, находятся въ полномъ и исключительномъ распоряженіи духовнаго вѣдомства, и отъ завѣдыванія ими *совершенно устранены* тѣ общественныя

учрежденія, которыя оказываютъ имъ пособіе». Тутъ нѣтъ правды. Самая крупная неправда въ концѣ тезиса: «школы церковно-приходскія, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ находятся въ полномъ и исключительномъ распоряженіи духовнаго вѣдомства (*inde itaque!*), и отъ завѣдыванія ими совершенно устраниены тѣ общественныя учрежденія, которыя оказываютъ имъ пособіе».

Какъ же «совершенно устраниены», когда въ томъ самомъ письмѣ Оберъ-Прокурора, которое служило поводомъ къ сужденію земства о пособіи школамъ грамоты, прямо сказано: «Изъ прилагаемаго опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 6—20 іюля 1888 г. Вы можете усмотрѣть, какое обширное поприще надзора открыто Святѣйшимъ Синодомъ представителямъ тѣхъ земствъ, кои оказываютъ пособіе церковнымъ школамъ. Строгая отчетность въ расходованіи всѣхъ казенныхъ и общественныхъ денегъ и повѣрка этого расхода тѣми учрежденіями, отъ коихъ получено пособіе школами, положены въ основу хозяйственной дѣятельности Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. При такихъ условіяхъ полное единеніе земства и православнаго духовенства по устройству школъ грамоты является не только желательнымъ, но и легко осуществимымъ». Къ письму приложено и самое опредѣленіе Святѣйшаго Синода, которое, впрочемъ, какъ актъ правительственный, въ свое время было и напечатано, слѣдовательно, даже помимо письма, было извѣстно г. Самарину.

Неужели въ настоящемъ случаѣ имѣлось въ виду выставить какойнибудь аргументъ для достиженія цѣли? Цѣль и достигнута — бѣдныя школы лишены пособія, но можно ли этому радоваться!

Г. Самаринъ даже не хочетъ называть церковныя школы *приходскими*, полагая, что земскимъ школамъ болѣе приличествуетъ это наименованіе (но тогда приходъ будетъ ужъ *безъ церкви!*); выражаетъ опасеніе, что «переданная духовному вѣдомству школа (никто объ этой передачѣ Московское земство не просило!) утратить свою связь съ обществомъ» и т. д. Едва ли стоитъ разбирать и опровергать всѣ произвольные вы-

воды доклада. Несостоятельность ихъ очевидна каждому, кто прочтетъ ихъ внимательно.

Но примѣчательно, что сами земцы по видимому недоумѣваютъ о томъ, что под писали. Когда они пригласили къ обсужденію изложенныхъ тезисовъ представителя Кирилло-Меоодіевскаго братства, то послѣднее отказалось отъ участія въ этомъ дѣлѣ «въ виду явно отрицательнаго отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ, выражаемаго въ докладѣ», и находя, что принципиальные вопросы о школахъ грамоты разрѣшены въ «положеніи» о нихъ. Тогда предводители дворянства и представители учебнаго вѣдомства заявили, что они «не сочли бы для себя возможнымъ участвовать въ совѣщаніи, еслибы въ докладѣ *дѣйствительно проводилось то, что приписывается ему совѣтомъ братства*».

Однако вѣдь самое появленіе одиннадцати тезисовъ указываетъ на тенденціозность доклада. Вопросъ состоялъ въ томъ, желаетъ или нѣтъ земство оказать помощь школамъ грамоты. Отвѣтъ—да или нѣтъ. Въмѣсто того въ докладѣ церковно-приходская школа является точно въ чемъ-то обвиняемая передъ судомъ,—въ докладѣ отрицается ея значеніе, ея связь съ приходомъ, она уличается въ какомъ-то бюрократизмѣ и т. д. Развѣ все это не «явно-отрицательное отношеніе къ церковной школѣ», помимо отказа ей въ пособіи? И на земскомъ собраніи предводитель снова заявляетъ, что-де въ докладѣ г. Самарина «можно усмотрѣть отрицательное отношеніе не къ церковно-приходскимъ школамъ, а къ рѣшенію вопроса о пособіи имъ, что-де такъ понимали докладъ не только предводители, но и директоръ училищъ съ инспекторами». И такъ, директоръ высшая инстанція правительственнаго пониманія доклада г. Самарина! Рекомендовали бы мы Московскому земству прочитать рѣчь о церковныхъ школахъ напечатанную въ 25 № «Церковныхъ Вѣдомостей». Она принадлежитъ Москвичу, питомцу школы Филарета. Эта рѣчь, краткая по объему, многообъемлющая по содержанию,—можетъ служить отвѣтомъ Московскому земству.

Вотъ рѣчь о школахъ грамоты другого Москвича, одного изъ послѣднихъ «славной стаи», ученаго профессора, знатока народной жизни, посвятившаго себя школь: «Школы грамотности, на которыя до сихъ поръ смотрѣли съ пренебреженіемъ, почти враждебно, наши ревнители просвѣщенія, начинаютъ обращать на себя то вниманіе, котораго онѣ вполне заслуживаютъ. Эти *самородныя* школы *сильно способствуютъ* распространенію грамотности въ Россіи,—той элементарной, но прочной *грамотности церковнаго характера*, которая соотвѣтствуетъ пробуждающейся потребности крестьянъ въ образованіи. Онѣ имѣютъ предъ другими то громадное бытовое преимущество, что не отрываютъ своихъ учениковъ отъ семьи. Онѣ, что бы ни говорили наши записные педагоги, составляютъ *могучее подспорье* правильной школы, облегчая ея трудъ, сокращая въ ней срокъ ученія». Это писалъ еще въ 1882 г. С. А. Рачинскій. Теперь эти школы грамотности сосредоточиваютъ на себѣ заботы духовенства, и онѣ растутъ въ количествѣ, совершенствуются въ качествѣ.

Г. Д. Самаринъ, настаивая предъ земствомъ объ отказѣ въ пособіи этимъ школамъ, заявляетъ еще, что-де школы грамотности, находящіяся нынѣ въ вѣдѣніи духовенства, не настоящія школы грамотности, а какой-то другой типъ. Какой же? Откуда онѣ взялись? Но вѣдь школа грамотности не сегодня и не вчера возникла,—она имѣетъ почти тысячелѣтнюю давность. Она возникла съ введеніемъ христіанства на Руси и пережила монгольское иго, пережила реформы Петра, пережила вѣкъ Екатерины, несмотря на то, что тогда школы грамоты приказано было закрывать, пережила и преслѣдованія недавняго времени, когда чиновная бюрократія устраивала на нее облавы, закрывала школы, преслѣдовала учителей ея, какъ безправныхъ, и даже подвергала суду, такъ какъ еще въ положеніи 1874 г. на училищную администрацію возлагалась забота «о недопущеніи къ дѣлу обученія лицъ, не имѣющихъ званія народныхъ учителей». Известно, что отъ этихъ преслѣ-

дованій школы грамоты освободились только въ 1882 г., по ходатайству о томъ одного изъ земствъ (Тотемскаго), которое въ школахъ грамоты признавало единственное средство образованія народа въ глухихъ и отдаленныхъ деревняхъ. Но только теперь эти школы получили полную легальность.

Замѣчательна устойчивость этой школы не только въ существованіи, но и въ *курсѣ* ея и въ духѣ. Онѣ и теперь тотъ же по существу, что былъ при святомъ Владимірѣ, и только немного пополнился счетомъ да письмомъ и гражданскимъ чтеніемъ. Издревле въ этихъ школахъ дѣти обучались въ духѣ строгой церковности и по книгамъ церковнымъ—часослову, псалтири и молитвенникамъ, пѣнію церковному и читались книги божественныя. Да и въ нынѣшнихъ школахъ грамоты гражданское чтеніе имѣетъ своимъ предметомъ или священную исторію, или исторію Церкви, или житія святыхъ. Такого ученія всегда требовалъ самъ народъ православный и другого въ этихъ школахъ онъ не желаетъ. И вотъ, Московскому земству г. Самаринъ докладываетъ, что школы грамоты, которымъ просится пособіе, *не настоящія*, и не нашлось челоуѣка, который бы сказалъ, что это неправда! Вѣдь этихъ школъ нынѣ въ вѣдѣніи духовенства состоитъ 16 тысячъ и въ нихъ обучается 490,086 дѣтей. Откуда же онѣ, эти школы, кѣмъ созданы? Церковію и народомъ. Куда же дѣлись *настоящія*-то школы грамоты и откуда взялись эти 16 тысячъ нынѣшнихъ? А между тѣмъ не обличенная неправда увлекла земство, и земство, толкующее объ «органической связи», разошлось съ народомъ въ его задушевныхъ стремленіяхъ.

Все дѣло въ томъ, что нѣкоторые земцы хотѣли бы образовать у насъ *приходъ* по англійскому образцу, а того не разумѣютъ, что тысячелѣтній окрѣпшій строй земли Русской по иностранному образцу передѣлать нельзя. И вотъ, изъ этой тенденціи, отказываютъ въ помощи дѣлу, за вѣдомо полезному, истинно народному. Не измѣнять намъ надо приходъ, не передѣлывать, а оживить его, соединить его силы, укрѣпить на исконныхъ русскихъ

началахъ, дать ему больше простора,—къ этому и направлены нынѣ все усилія высшей церковной власти, въ полномъ согласіи съ душевными стремленіями самаго народа.

Не нравятся, что во главѣ просвѣтительнаго дѣла стоитъ духовенство. Но его призываетъ къ этому Церковь, призываетъ долгъ пастырства, призываетъ Государь, призываетъ народъ, призываетъ тысячелѣтняя исторія Руси православной.

Замѣчательно вотъ что. Когда состоялось Высочайшее утвержденіе «правиль о школахъ грамоты», передающихъ ихъ въ завѣдываніе духовенства (хотя онѣ и ранѣе, уже съ 1884 г. состояли въ его вѣдѣніи), періодическая печать, не смотря на разность направленій, встрѣтила этотъ государственный актъ съ рѣдкимъ единогласнымъ сочувствіемъ. За благотворность этой мѣры высказались «Правительственный Вѣстникъ», «Московскія Вѣдомости», «Новое Время», «Новости», «Русская Жизнь», «Свѣтъ», «Правда», все церковныя изданія и многія изъ провинціальныхъ, а также изданія педагогическія *). Печать отнеслась къ дѣлу безъ тенденціи, желая одного—возможно широкаго распространенія грамотности на Руси, гдѣ доселѣ еще 50% дѣтей школьнаго возраста лишены всякаго ученія, а въ иные глухіе углы грамотность даже не проникала. Не сочувствуютъ этой мѣрѣ тѣ, коимъ не нравится, что руководителемъ дѣла является духовенство. Между тѣмъ школы грамоты безъ церковниковъ и священниковъ никогда не существовали, даже если въ нихъ обучали и простые грамотен. До чего народъ цѣнитъ эти свои маленькія домашнія школы грамотности съ церковнымъ духомъ, можетъ служить свидѣтельствомъ тотъ фактъ, что крестьяне охотно отдають въ нихъ дѣтей съ платою, хотя тутъ же рядомъ стоятъ земское училище, гдѣ учать совершенно даромъ и новыми методами. Такіе случаи бывали при учрежденіи «малыхъ народныхъ школъ» Ека-

терины и въ 70-хъ годахъ. Дѣло въ томъ, что въ народѣ есть особенное воззрѣніе на грамотность и на школу. Это воззрѣніе прекрасно выражено крестьянами *Московской губ., Богородскаго уѣзда, Игнатьевской волости*. «Намъ, говорили они какъ бы за весь простой русскій народъ въ его историческомъ цѣломъ, та школа дорога и прелюбезна, которая дѣтей нашихъ научить прежде всего читать ту заветную нашу тысячелѣтнюю грамоту, на священномъ языкѣ которой православная русская Церковь славить Творца Бога, творитъ молитвы, прошенія, благодаренія за вся челоуѣки, за Царя и за вся, иже во власти суть (1 Тим. 2, 4), и на которомъ (языкѣ) она, сердобольная и чадолюбивая мать наша, совершаетъ святыя седмичисленные таинства, освящающія души и просвѣщающія разумъ, какъ это мы привыкли слышать съ младенческихъ пеленъ». Такая «грамота» безъ участія священства не мыслима. Народъ хорошо знаетъ, гдѣ и у кого искать такую грамоту, и онъ находитъ ее подъ сѣнію Церкви святой и у своихъ исконныхъ учителей. Грамота для народа есть дѣло священное: она есть дверь, отверзаемая къ уразумѣнію Священнаго Писанія. Начетчикъ означаетъ челоуѣка, изучившаго много священныхъ книгъ и отеческихъ писаній, а не просто бойко умѣющій читать. Поэтому въ учителя грамоты народъ прежде всего ждетъ видѣть наставника въ законѣ Господнемъ; поэтому же отдастъ онъ съ охотою и дитя свое въ наученіе лицу духовному. Съ нѣкоторымъ же недоверіемъ смотритъ онъ на такое училище, гдѣ учитель «баринъ», да еще иногда непочтительный къ священнику; гдѣ ученье начинается «побасенками», гдѣ грамота церковная на послѣднемъ планѣ. Правда, теперь стали ее преподавать и въ земскихъ школахъ, но только именно со времени возрожденія церковной школы.

Московское земство высококомѣрно отнеслось къ школамъ грамоты, оно заявляетъ, что изыщетъ *другіе пути* къ удовлетворенію народной потребности въ грамотѣ. Поживемъ, увидимъ, какіе это пути и

*) См. собраніе этихъ отзывовъ въ брошюрѣ г-на Полетаева «Послѣднее законодательное слово о школахъ грамоты». Оренб. 1891 г.

средства. Только не напрасна ли эта надежда?

Ни для кого не тайна, что платежныя силы земствъ нынѣ истощены; многія земства въ долгахъ и думаютъ не о расширеніи, а о сокращеніи расходовъ вообще, а въ частности на народныя школы. Между тѣмъ постоянный приростъ населенія увеличиваетъ число дѣтей школьнаго возраста, такъ что при существующихъ земскихъ школахъ совсѣмъ не видится возможности даже удержать и прежній процентъ обучающихся дѣтей школьнаго возраста.

Казалось бы, земство должно было благодарить духовенство за его просвѣдательную дѣятельность. Вычеркните изъ общей суммы учащихся дѣтей 900,088 человекъ, обучающихся въ церковныхъ школахъ, какой процентъ останется обучающихся? Сколько бы надо земству сдѣлать затратъ, чтобы выстроить школы и обучить почти миллионъ дѣтей! А духовенство дѣлаетъ это само, скромно и непритязательно. Духовенство взялось за школы 10 летъ назадъ и имѣетъ теперь 29,488 школъ; а сколько устроило школъ земство за 30 летъ его существованія, при его богатыхъ средствахъ? Не только о всеобщности грамотности, но даже о болѣе или менѣе значительномъ увеличеніи школъ при современныхъ условіяхъ земства нельзя помышлять. Надо знать Россію. Въ ней есть приходы, состоящіе изъ 10—15 маленкихъ деревень, иногда въ разстояніи 10—15 верстъ отъ церкви. Земство строить школу въ волости, въ центральныхъ мѣстахъ, — близъ живущіе въ ней и учатся, а далеко живущіе школою не пользуются, хотя земство собираетъ деньги со всѣхъ. Это хорошо понимаютъ сами крестьяне. «Главное различіе въ этомъ отношеніи взгляда крестьянъ отъ взгляда земствъ состоитъ въ томъ, что крестьяне, по мѣстнымъ условіямъ, болѣе или менѣе имъ выгоднымъ, устраиваютъ лучшаго или худшаго качества школы (по мѣрѣ средствъ), но такъ, что нѣтъ ни одной мѣстности, которая бы такъ или иначе не могла устроить у себя учение, тогда какъ при земскомъ устройствѣ большая половина

населенія остается *внѣ всякой возможности въ какомъ бы то ни было дальнемъ будущемъ воспользоваться образованіемъ*. Духовенство идетъ народу на помощь, и люди, которые съ готовностію должны бы подать ему руку, владѣя народными средствами, отказываютъ ему даже въ копѣйкѣ на великое народное дѣло!

Но, къ счастью, далеко не всѣ земства раздѣляютъ эти воззрѣнія Московскаго: большинство, сознавая великую пользу отъ школъ грамоты, не отказываетъ имъ въ помощи.

С. Миропольскій.

Изъ Каширы, Тульской епархіи.

Освященіе соборнаго храма въ мѣстномъ женскомъ монастырѣ.

7-го и 8-го іюля при торжественномъ богослуженіи совершилось освященіе вновь устроеннаго трехпестольнаго соборнаго храма въ Каширскомъ Никитскомъ женскомъ монастырѣ. вмѣстѣ съ освященіемъ храма совпало празднество десятилетія со дня открытія этой скромной и мало извѣстной обители. 5-го іюля съ Московско-Курской желѣзной дороги, со станціи „Пахомово“, прибылъ въ Каширу преосвященный владыка Ириней и остановился въ приготовленномъ помѣщеніи при монастырской гостинницѣ. На слѣдующій день его преосвященство посѣтилъ монастырскую церковно-приходскую школу, состоящую изъ 52-дѣвочекъ, экзаменовалъ нѣкоторыхъ, раздавалъ дѣтямъ и учительницамъ крестики и Троицкіе листки, затѣмъ изволилъ осматривать городскіе храмы и школы. Наканунѣ освященія прибылъ въ г. Каширу товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ.

Весь іюнь и начало іюля въ нашей мѣстности шли непрерывные дожди, — но наканунѣ и въ самые дни освященія погода была прекрасная. Благодаря такой погодѣ, во время всеобщаго бдѣнія литію совершали на монастырской площадѣ, самое же освященіе хлѣба происходило на верхней площадкѣ паперти, находя-

щейся на подъемъ 27 ступеней. Его преосвященство здѣсь же, по освященіи хлѣба, преломлялъ и раздавалъ его молящимся.

Съ высокой паперти новосозданнаго величественнаго храма, расположеннаго, какъ и вся обитель, на крутой горѣ, едва ли меньшей прославленныхъ Кіевскихъ горъ, открывалась чудная картина веретъ на 50 вдоль широкихъ береговъ рѣки Оки, этого, по выраженію нашихъ лѣтописцевъ, „пояса Богоматери“ (Ока служила великою преградой для татарскихъ набѣговъ на Московскую Русь). По берегамъ Оки, окаймленной съ одной (лѣвой) стороны почти сплошными лѣсами, а съ другой (правой, гористой) — полями съ небольшими рощами, виднѣется множество храмовъ Божіихъ. Говорятъ, что по берегамъ Оки, на протяженіи болѣе 100 верстъ (отъ Серпухова до Коломны) нельзя и нарочно найти такого пункта, съ котораго не было бы слышно колокольнаго звона въ ночь подъ праздникъ Святой Пасхи. Залитая тихимъ свѣтомъ вечернѣющаго дня, картина эта не могла не усилить впечатлѣнія, производимаго торжественнымъ, необычайнымъ для маленькаго города богослуженіемъ.

7-го іюля происходило первое освященіе главнаго храма, устроеннаго во имя Преображенія Господня. Послѣ литургіи отъ товарища оберъ-прокурора В. К. Саблера раздавались народу книжки и Троицкіе листки. Такимъ же порядкомъ и съ тою же торжественностію совершилось на другой день, 8-го числа, освященіе праваго придѣла въ честь Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы. Десять лѣтъ тому назадъ въ это именно число было открытіе монастыря. По окончаніи литургіи его преосвященство произнесъ глубоконазидательную рѣчь, тронувшую до слезъ слушателей.

Скажемъ нѣсколько словъ о семь мало кому извѣстномъ Каширскомъ Никитскомъ женскомъ монастырѣ. Монастырь этотъ возникъ въ послѣднюю половину текущаго столѣтія и, можно сказать, по благословенію Московскаго митрополита Филарета.

Сей приснопамятный святитель благословилъ поселиться при Каширской кладбищенской церкви старицѣ Новгородской епархіи, монахинѣ Омаидѣ съ нѣсколькими послушницами. Къ сей старицѣ изъ окрестныхъ селеній стали собираться сестры и, такимъ образомъ, сама-собою образовалась небольшая община. Почившимъ о Господѣ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никандромъ вызвана была изъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря монахиня Макарія Сомова, которая, 27 лѣтъ пребывая настоятельницею общины, настолько благоустроила Никитскую общину, что Святѣйшій Синодъ въ 1884 году призналъ возможнымъ возвести послѣднюю въ монастырь. Въ послѣднія пять лѣтъ при настоящей игуменьѣ Тихонѣ нашелся боголюбивый благотворитель-фабрикантъ, Коломенскаго уѣзда, М. В. Моргуновъ, — который главнымъ образомъ и помогъ воздвигнуть величественный соборный храмъ, щедро украсилъ его живописью и богатою утварью. Престарѣлымъ инокинямъ, которыя еще не забыли прежнихъ своихъ бѣдныхъ келлій, огороженныхъ плетнемъ, при освященіи новаго храма, блиставшаго золотомъ и разукрашеннаго дорогою живописью, даже не вѣрилось, что онѣ въ своей обители и въ своемъ храмѣ. Нынѣ обитель обнесена высокою каменною оградой съ башнями, имѣетъ множество разныхъ корпусовъ, въ которыхъ помѣщаются, кромѣ келлій инокинъ, разныя мастерскія и рукодѣльня, двѣ школы — церковно-приходская и живописи, есть также свой собственный свѣчной заводъ и хорошая пасѣка. Хоръ монастыря богатъ прекрасными голосами и руководимый опытною и прекрасно знающею свое дѣло регентшею (Сергією), славится далеко за предѣлами г. Каширы. Вообще настоящее состояніе Каширскаго Никитскаго монастыря, какъ съ внутренней, такъ и внѣшней стороны, таково, что монастырь этотъ вполне можетъ быть названъ благоустроеннымъ и цвѣтущимъ.

Сообщенія изъ заграницы.

Вѣсти съ православнаго Востока.

Въ областяхъ Константинопольскаго патріархата сильно развивается національное движеніе. Въ Македоніи только немногіе приходы признаютъ власть патріарха. До послѣдняго времени не выходили изъ этой власти и проживающіе тамъ румыны, имѣвшіе тамъ греческихъ священниковъ и посѣщавшіе греческія школы. Но когда македонскіе болгары вышли изъ зависимости патріарха, румыны также взволновались. Недавно, подстрекаемые однимъ румынскимъ публицистомъ - патриотомъ, они прислали депутацію къ патріарху Константинопольскому съ требованіемъ назначить въ ихъ приходы румынскихъ священниковъ и учителей. Это требованіе вызвало сильное неудовольствіе въ Фанарѣ. Въ патріархіи стали придумывать основанія для отказа депутатамъ и, наконецъ потребовали у нихъ доказательство того, что они уполномочены всѣмъ румынскимъ населеніемъ Македоніи. Депутаты не могли представить неопровержимыхъ доказательствъ и ни съ чѣмъ воротились домой.

Не такъ легко оканчиваются дѣла съ болгарскими патриотами, которые въ спорѣ съ вселенскою патріархіей отличаются замѣчательною настойчивостію и смѣлостію и не всегда разборчивы въ средствахъ къ достиженію своихъ цѣлей. Хорошей иллюстраціей къ этому можетъ служить недавно бывшій случай въ Бацковскомъ монастырѣ, находящемся близъ селенія Стенимахи (недалеко отъ Филиппополя) въ Восточной Румелии. Монастырь этотъ, основанный однимъ грузинскимъ выходцемъ въ XI ст., всегда былъ подъ властію Константинопольскаго патріарха и считался даже патріаршимъ ставропигиальнымъ. Такъ какъ кругомъ его живетъ болгарское населеніе, то, съ усиленіемъ церковной распри между греками и болгарами, греческіе монахи этого монастыря принуждены были часто вступать въ споры и пререканія съ окружающимъ населеніемъ и, наконецъ, совер-

шенно съ нимъ поссорились. Между тѣмъ въ монастырѣ не вся братія были греки: нашлись два іеромонаха-болгарина да нѣсколько послушниковъ и почти вся прислуга изъ болгаръ. Національная рознь разгорѣлась въ самомъ монастырѣ; образовалось двѣ враждебныхъ партій. Когда въ апрѣлѣ нынѣшняго года пришлось избирать новаго игумена, то отношенія партій совершенно обострились и разрѣшились рядомъ прискорбныхъ случаевъ, въ которыхъ принимало участіе и окрестное населеніе. Болгарская партія выставила своимъ кандидатомъ Филиппопольскаго архимандрита Акакія, челоуѣка не безупречнаго, и просила патріарха утвердить его. Но патріархъ и сѣнодь не только не утвердили Акакія, но извергли его даже изъ священнаго сана, а игуменомъ въ монастырь назначенъ былъ изъ Константинополя (не по выбору Бацковской братіи) нѣкто архимандритъ Макарій. Но Макарію не удалось управлять Бацковскимъ монастыремъ. Когда онъ еще находился на пути изъ Константинополя, Акакій съ толпою болгаръ, во главѣ коихъ были всѣ сельскія власти Стенимахи, ворвался ночью въ монастырь и заставилъ братію признать себя игуменомъ и подписать составленный на болгарскомъ языкѣ актъ отреченія отъ патріарха и признанія юрисдикціи болгарскаго экзарха. Ислуганные монахи, которыхъ притомъ увѣрили, что писанный на непонятномъ имъ языкѣ документъ говоритъ совсѣмъ не о передачѣ монастыря подъ власть экзарха, подписали актъ и затѣмъ подъ предводительствомъ изверженнаго изъ сана архимандрита стали служить благодарственный молебень... Когда вѣсть объ этомъ распространилась, греческій Филиппопольскій митрополитъ обратился къ мѣстнымъ болгарскимъ властямъ за содѣйствіемъ къ изгнанію изъ монастыря Акакія, но, къ удивленію услышалъ отъ нихъ въ отвѣтъ, что Акакій, какъ правильно избранный монастырскою братією, долженъ быть признанъ игуменомъ. Не приняти были во вниманіе и слова митрополита, что Акакій извергнутъ изъ сана. „Мы объ

этомъ не знаемъ“, сказали власти и не захотѣли слушать митрополита. Пока митрополитъ сносился съ патриархомъ по этому дѣлу, Акакій старался укрѣпиться въ занятомъ положеніи. 15 мая онъ послалъ въ газету Стамбулова „Свобода“ телеграмму за подписью 13 лицъ, въ коей отъ имени всѣхъ братьевъ Бацковскаго монастыря заявлялось желаніе быть подъ властію экзарха и заключалась просьба о правительственномъ содѣйствіи къ удовлетворенію этого желанія. Впослѣдствіи оказалось, что изъ 13 подписей двѣ были подложныя и нѣсколько принадлежало монастырскимъ дровосѣкамъ; былъ даже въ числѣ подписавшихся „братій“ одиннадцатилѣтній мальчикъ-послушникъ. Но телеграмма произвела свое дѣйствіе: Стамбуловъ взялъ подъ защиту Акакія. Между тѣмъ патриархія изготовила тактирій къ турецкому правительству, прося возстановить свои права. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось дѣло, если бы не палъ Стамбуловъ. Новое болгарское правительство взглянуло иначе на исторію съ Бацковскимъ монастыремъ. Когда въ Софію явился митрополитъ Филиппопольскій и, изложивъ принцу Фердинанду и министрамъ Начевичу и Стоилову эту исторію, просилъ о возстановленіи справедливости, то ему обѣщали полное содѣйствіе. По этому поводу въ печати появились слухи, что новое правительство Болгаріи не одобряетъ крайностей церковной политики Стамбулова, приведшей къ полному разрыву съ вселенскимъ патриархомъ. Провѣрить это пока трудно. Тѣмъ не менѣе, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, Бацковскій монастырь до сихъ поръ въ рукахъ болгаръ и игуменствуетъ въ немъ Акакій.

* *

Давно ощущаемая на Востокѣ потребность въ образованномъ духовенствѣ вызываетъ усиленныя заботы церковныхъ властей объ изысканіи средствъ на устройство и содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Константинопольская патриархія надѣется найти такія средства въ учреждаемой при ней спеціальной кассѣ запаснаго фонда, о которой была у насъ недавно рѣчь (см. „Церк. Вѣд.“ 1894 г.

№ 22). Но гораздо проще приступили къ дѣлу власти Критскихъ епархій: они обратились съ воззваніемъ къ своимъ паствамъ о посильномъ пожертвованіи на устройство духовной семинаріи въ одномъ изъ городовъ Крита, и въ нынѣшнемъ году нужный капиталъ уже собранъ. Теперь найдено и помѣщеніе для семинаріи, а также выработанъ ея уставъ. Семинарія будетъ помѣщаться при монастырѣ святаго Іоанна Богослова въ Лампи-Сфакійской епископіи. Въ іюнѣ уставъ семинаріи разсматривался въ Константинопольскомъ синодѣ и утвержденъ имъ, почему съ наступающаго учебнаго года въ Критской семинаріи начнутся уже занятія. Такимъ образомъ къ существующимъ четыремъ духовно-учебнымъ заведеніямъ на православномъ Востокѣ (въ Афинахъ, на островѣ Халки, въ Іерусалимѣ и Кесаріи Каппадокійской) прибавилось пятое.

* *

Въ греческомъ королевствѣ въ недалекомъ будущемъ имѣетъ быть устроенъ второй университетъ. Средства для этого еще въ 1850 году завѣщаны нѣкимъ Іоанномъ Доболи, служившимъ, въ качествѣ частнаго секретаря, при извѣстномъ графѣ Каподистріи, первомъ диктаторѣ Элады. Доболи, по смерти Каподистріи, удалился въ Россію, нажилъ здѣсь значительный капиталъ и, умирая, оставилъ слѣдующее замѣчательное завѣщаніе: „Когда я въ 1809 году познакомился и близко сошелся съ покойнымъ графомъ Іоанномъ Каподистріа, мы поклялись другъ другу приложить всѣ старанія къ распространенію народнаго просвѣщенія въ Эладѣ. Съ тѣхъ поръ неизмѣнною цѣлью моея жизни стало выполненіе этой клятвы. Я заботился для сего объ увеличеніи своего капитала, не путемъ спекуляцій, но главнымъ образомъ при помощи строгой экономіи и сокращенія личныхъ расходовъ. Нынѣ (1850 г.) у меня составилось 232,857 рублей. Я назначаю ихъ на выполненіе своего обѣщанія — на развитіе просвѣщенія въ моемъ отечествѣ. Капиталъ этотъ будетъ внесенъ для приращенія процентами въ надежныя русскіе банки впредь до 1 января 1906 года, когда онъ

доростеть до значительной суммы, достаточной для достиженія моей цѣли. Я же желаю, чтобы на эти средства былъ устроенъ въ Афинахъ (или въ другомъ городѣ, который въ 1906 году будетъ столицей Эллады) университетъ имени графа Каподистрии. На устройство его зданій и православной при немъ церкви, библиотеки и ученыхъ музеевъ назначаю $\frac{1}{4}$, или, смотря по нуждѣ, $\frac{1}{3}$ всего будущаго капитала, а на остальную его часть пусть купятъ недвижимыя имущества въ Элладѣ, доходы съ которыхъ должны быть употребляемы на содержаніе профессоровъ, студентовъ и всего вообще университета. Умирая русскимъ подданнымъ, считая справедливымъ предоставить равныя права какъ Императорскому русскому правительству, такъ и эллинскому при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся устройства университета, содержанія и внутренней его организаціи во всѣхъ частяхъ"... Это завѣщаніе Доболи передалъ въ русское министерство иностранныхъ дѣлъ, сообщивъ о немъ и правительству греческаго королевства. Благодаря канцелярской тайнѣ, оно оставалось неизвѣстнымъ до послѣдняго времени, а когда огласилось, то вызвало всюду въ Греціи чувство удивленія предъ истинно-великимъ и трогательнымъ патриотизмомъ этого Иоанна Доболи, доселѣ почти неизвѣстнаго героя освободительной эпохи Эллады. Капиталь Доболи простирается въ настоящее время до 6.000,000 франковъ.

Х. Поповъ.

Церковныя извѣстія изъ славянскихъ земель.

Конгрегация для распространенія уніи и отзывъ галицко-русскихъ уніатовъ на энциклику папы о соединеніи церквей. Въмѣстѣ съ изданіемъ энциклики о соединеніи церквей (см. № 30 „Церк. Вѣд.“) папа Левъ XIII назначилъ специальную комиссію для разсмотрѣнія вопроса объ учрежденіи особой конгрегации для споспѣшествованія распространенію уніи, подъ названіемъ: Congregatio ad fovendam unionem. Дѣла этой новой конгрегации, въ духѣ и смыслѣ послѣдней папской энциклики, предположено изъять изъ вѣдѣнія существующей конгрегации de propaganda fide, въ которой будутъ сосредоточены главнымъ образомъ дѣла миссіонерскія въ странахъ нехристіанскихъ. Кругъ дѣйствій новой конгрегации съ точностью еще не опредѣленъ. Предполагаютъ, что она будетъ вѣдать всѣ уніатскія дѣла, которыя доселѣ были въ завѣдываніи конгрегации de propaganda fide. Любопытно, какъ отнеслись къ новой папской энцикликѣ о соединеніи церквей и къ затѣваемой новой „конгрегации для споспѣшествованія уніи“ галицко-русскіе уніаты, въ комъ опытомъ познавшіе столь восхваляемыя блага уніи. Выраженіе уніатскихъ взглядовъ на энциклику о соединеніи церквей находимъ въ газетѣ „Галичанинъ“ (№ 154 отъ 11 іюля), которая говоритъ: „Если благоволеніе Ватикана къ восточнымъ церквямъ имѣетъ обнаружиться въ такомъ видѣ, какъ оно въ дѣйствительности проявляется въ отношеніи галицко-русской церкви (уніатской), то со всею рѣшительностью мы можемъ увѣрить руководящія ватиканскія сферы, что и учрежденіе конгрегации ad fovendam unionem не будетъ въ состояніи содѣйствовать соединенію церквей“. Не отрицая благосклонности отдѣльныхъ римскихъ папъ къ русской Церкви, соединенной съ римскою, газета замѣчаетъ, что „вліянія въ пользу латинизаціи русской церкви“ посредствомъ уніи парализовали всякое проявленіе благоволенія Рима къ русской Церкви. Эти вліянія были всегда и понынѣ остаются столь сильными, что „ни постановленія Тридентскаго собора, ни папскія буллы не имѣли дѣйствительнаго значенія“. Поэтому общианамъ и договорамъ Ватикана нельзя придавать вѣры, и въ уніи нельзя видѣть ничего другого, какъ переходную форму къ латинству. Новая конгрегация для распространенія уніи не можетъ рассчитывать на успѣхъ въ виду всѣмъ извѣстнаго тяжелаго и приниженаго положенія уніатской церкви. „Галичанинъ“ далѣе справедливо указываетъ на цѣль

рядъ незаконныхъ ограниченій и нарушеній правъ галицко-русской униатской церкви, обеспеченныхъ за нею постановленіями Тридентскаго собора и папскими буллами, и насильственно нарушенныхъ даже въ самыхъ послѣднихъ лѣтахъ и именно при папѣ Львѣ XIII, столь торжественно увѣряющемъ, будто всегда римская церковь бережно и съ уваженіемъ относилась и относится къ обрядовымъ и инымъ особенностямъ отдѣльныхъ церквей, соединенныхъ съ римскою. „Примемъ только во вниманіе, говоритъ газета, положеніе русской униатской церкви въ Галичинѣ, чтобы сообразить, насколько въ немъ заключается благоволеніе Рима къ нашей церкви, стоящей твердо и непоколебимо при постановленіяхъ Тридентскаго собора. Только за послѣдніе годы мы имѣемъ: передачу василіанскихъ монастырей въ руки іезуитовъ, нашествіе на Русь ордена „змартвухъ-встанцевъ“ (воскресенцевъ), удаленіе митрополита Іосифа (Сембратовича, предшественника нынѣшняго митрополита Сильвестра), защитника правъ русской церкви, послѣдній униатскій синодъ во Львовѣ съ явными требованіями введенія латинскихъ новшествъ въ восточный богослужебный обрядъ, введенія безбрачія духовенства, агитацію въ пользу введенія григоріанскаго календаря, неуваженіе праздниковъ восточной Церкви, закрытіе русской духовной семинаріи въ Вѣнѣ и пр. и пр. Все это свидѣтельствуетъ, что наша церковь постоянно находится подъ сильнымъ давленіемъ извнѣ и должна постоянно защищаться предъ насильственною латинизаціею“. Изъ этого газета дѣлаетъ выводъ, что унія есть „средство латинизаціи и денационализаціи“. — „Въ виду этого, говоритъ газета, и новоучрежденная Congregatio ad fovendam unioneю только тогда можетъ надѣяться на успѣхъ въ дѣлѣ соединенія восточной церкви съ римскою, когда будетъ имѣть возможность сослаться на унію нашей (галицко-русской) церкви съ римскою, на полную автономію нашей церкви, обеспеченную Тридентскимъ соборомъ, и на чистоту ея восточнаго обряда“. Конечно,

этого еще недостаточно было бы для приведенія въ унію православнаго Востока—униатская газета слишкомъ легко на это смотритъ,—но и приведенныя ею напоминанія о грубыхъ нарушеніяхъ правъ униатской церкви и притомъ въ новѣйшее время, въ управленіе римскою церковію папы Льва XIII, весьма замѣнательны и служатъ краснорѣчивымъ комментариемъ къ сладкорѣчивому воззванію папы о соединеніи церквей подъ сѣнію „любвеобильнаго“ Римскаго престола. Напрасно только газета старается какъ бы извинить и оправдать папство въ насильственныхъ ограниченіяхъ правъ униатской церкви, приписывая оныя подпольнымъ вліяніямъ поляковъ—причины лежатъ глубже и именно въ самомъ папствѣ.

Иллюстрація къ папской энцикликѣ—о широкомъ просторѣ для обрядовыхъ особенностей. Недалеко пришлось бы ходить за доказательствами крайней нетерпимости римскихъ католиковъ къ восточному обряду вѣрныхъ, соединенныхъ съ римскою церковью на основахъ уніи, якобы обеспечивающей неприкосновенность уніатамъ восточнаго обряда. Галицко-русскія газеты наполнены фактическими сообщеніями о насильственномъ захватѣ крестьянскихъ дѣтей и женщинъ въ польскіе костелы отъ русскихъ церквей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ помѣщенная въ № 152 „Галичанина“ отъ (9—21 іюля) статья: „Оргіи душехвата“, представляющая яркую иллюстрацію къ тому мѣсту папской энциклики о соединеніи церквей, гдѣ вопреки всѣмъ извѣстнымъ фактамъ утверждается, будто римская церковь всегда благосклонно относилась и относится къ обрядовымъ особенностямъ. Несмотря на полное искаженіе православнаго восточнаго обряда, доведеннаго во многихъ униатскихъ церквахъ почти до тождества съ латинскимъ, католическіе священники и понынѣ занимаются душехватствомъ съ возмутительною нетерпимостью. Въ упомянутой статьѣ приведенъ рядъ поразительныхъ фактовъ. Вотъ одинъ случай. По требованію ксендза

Кшишковскаго изъ Озерянъ, Чертковскаго повѣта, цесарско-королевское староство вызвало 70 жителей обоого пола, въ томъ числѣ даже грудныхъ дѣтей, на разбира- тельство о принадлежности трехъ мало- лѣтнихъ дѣвочекъ изъ деревни Залѣсья, Озерянскаго уніатскаго прихода, къ като- лическому костелу, на томъ основаніи, что дѣды или бабки этихъ дѣтей были като- лики. Убѣжденія ксендза склонить роди- телей дѣтей къ костелу были безуспѣш- ны: родители, крещенные въ русской церкви и въ ней же крестившіе своихъ дѣтей, наотрѣзъ отказались ксендзу привести ихъ въ костель, и ксендзъ обратился къ содѣйствию полиціи. Вѣсть о томъ, что староство (уѣздная полиція) будетъ на- сильно привлекать людей „на польское“, взволновала все село. Привязанные къ русской церкви и ея обряду, крестьяне уперлись и не хотятъ выдать ксендзу „крещенныхъ въ русской вѣрѣ дѣтей“. Возбужденіе въ народѣ сильное. „Що то, хибя незадолго якъ худобу (скотину) будутъ шандары (жандармы) тягнути насъ силою до кашлицы!“— „А цѣпъ на що?“— раздавались возбужденные голоса. А вотъ сцены допроса въ Чертковскомъ старо- ствѣ, гдѣ допрашивалъ хлопковъ комис- сарь Дильцъ въ присутствіи ксендза Кшишковскаго. Крестьяне допрошены были каждый отдѣльно. Ксендзъ спра- вляетъ: „Ты кто?“— „Я русинь.“— „Якимъ способомъ?“— „А такимъ, що мене такъ тато (отець) окрестили.“— „То не можетъ быти: ты полякъ. Тажъ то и все одно, чи (ли) церковь, чи костель!“— „Эй гдѣ тамъ все одно. Я пойду въ костель то очи вытрещу и не знаю, що ксендзъ править, а въ церкви все разумѣю.“— „Э, дурный,—замѣчаетъ патерь,—то можешь и до корчмы пойти „пацерь“ (Pater po- ster) смовити и Богу будетъ пріятная мо- литва.“— „Най тамъ будетъ, возражаетъ крестьянинъ, а я таки буду церкви три- матись (держаться).“— „Я васъ присилую до того“—угрожаетъ комиссаръ. Затѣмъ мужичекъ начинаетъ высказывать опасе- нія, что превелебный ксендзъ заставитъ на капицу платить, но тотъ увѣряетъ, что ни крейцера не заплатишь, только

перейди на костель. Панъ комисаръ все что-то писалъ по польски, чего крестьяне не разумѣли. Въ результатѣ увѣщаній ксендза съ полицейскимъ комиссаромъ, нѣкоторые малодушные, особенно женщи- ны, заявили: „Робеть паны, що хочете“ (дѣлайте паны какъ хотите)... Рѣшеніе старосты еще не объявлено. По бывшимъ примѣрамъ можно ожидать, что всѣхъ „запишутъ на костель.“—Сообщая этотъ и подобные факты душехватаства латин- скихъ ксендзовъ, корреспондентъ „Галичанина“ замѣчаетъ: „Вѣдь мы же католи- ки—уніаты, за что же такія гоненія на нашу святую Церковь? За то-ли, что мы вѣрно держимся уніи, такъ намъ отпла- чиваютъ? И это въ конституціонной Австріи въ 1894 году, въ эру правленія пресло- вутой коалиціи?“—И такихъ фактовъ множество. Интересующіеся ими найдутъ о нихъ сообщенія едва ли не въ каж- домъ номерѣ галицко-русскихъ газетъ. Оповѣщать ихъ въ подробности и выступ- пать въ защиту русскихъ уніатовъ отъ притѣсненій римскаго католичества не входитъ въ нашу задачу. Славный зе- мякъ ихъ, многозаслуженный И. Г. Нау- мовичъ показалъ имъ своимъ примѣромъ единственно вѣрный и надежный путь остаться при исконномъ столь драгоцѣн- номъ для русскаго народа православномъ восточномъ обрядѣ... Пусть они внима- тельно изучаютъ знаменитую его „Апел- ляцію“ къ папѣ Льву XIII и дѣлаютъ изъ нея соотвѣтственныя практическія заключенія...

Чешскій отзывъ на энцикли- ку папы. Отзывъ этотъ находимъ въ органѣ младочеховъ „Národní Listy“ (№ 170), который относитъ папское по- сланіе о соединеніи церквей „къ важнѣй- шимъ событіямъ современной исторіи“ и въ своемъ разборѣ энциклики остано- вливается главнымъ образомъ на концѣ ея, гдѣ изображаются въ самыхъ привле- кательныхъ краскахъ роскошные плоды церковнаго мира. Газета замѣчаетъ, что необычайную важность папскому посланію придаетъ уже самый моментъ, избран- ный для ея обнародованія такое, время, когда политическое положеніе Европы

представляется крайне запутаннымъ. Обращаясь въ такое именно время „съ необычайною любезностью *прежде всего* къ церквамъ восточнымъ, папа какъ бы единственно съ Востока ожидаетъ осуществленія своихъ чаяній мира и покоя, и устраненія тѣхъ золь, какія удручаютъ современную Европу“. Энциклика, по замѣчанію чешской газеты, въ самомъ мрачномъ свѣтѣ изображаетъ состояніе западнаго христіанства, чтобы тѣмъ съ большею силою противопоставить Западу Востоку, которому расточаются необычайныя похвалы. Въ обѣщаніяхъ папы сохранить всѣ обрядовыя и другія особенности восточныхъ церквей чешская газета, какъ и галицкая какъ будто не усматриваетъ неискренности, замѣчая; „это мѣсто приводитъ намъ на память подобныя же договоры, заключенныя съ Меѳодіемъ на пользу церкви и государства Великоморавскаго, но противъ ихъ осуществленія выступилъ—Вихингъ... Привилегіи и особенности древней Кирилло-Меѳодіевской церкви какъ въ Моравіи, такъ и въ Чехіи были однако утрачены недалекою уже перваго преемника Ростиславова - Святополка, а послѣ паденія государства Великоморавскаго,—въ Чехіи великимъ натискомъ нѣмцевъ и ихъ вліяніемъ на Пршемьсловцевъ. Подобное же явленіе можно нынѣ наблюдать въ Галицкой Руси, гдѣ вліяніемъ господствующаго народа польскаго устраняются и таютъ какъ снѣгъ права и привилегіи, дарованныя и договоренныя русскимъ уніатамъ. То же мы видимъ въ Угріи и повсемѣстно, гдѣ уцѣлѣли остатки Кирилло-Меѳодіевской народной церковной организаціи, *вслѣдствіе вліяній нѣмецкихъ и дружественныхъ съ ними.* И это уничтоженіе привилегій и правъ дѣлается между набожнѣйшимъ людемъ, у славянскихъ и восточныхъ народовъ, которые и по нынѣ отличаются образцовою вѣрнопопданническою преданностію своимъ свѣтскимъ государямъ. Видя, какъ допускаетъ Римъ поирать права церковныя вслѣдствіе чуждыхъ вліяній (?), напр., въ Ирландіи относительно Англіи, въ Польшѣ относительно Россіи и замѣ-

чая слабѣйшую поддержку поляковъ въ Германіи, гдѣ имъ поставлены уже и нѣмецкіе архипастыри, не можемъ не обратить вниманія — говоритъ чешскій органъ—на этотъ противорѣчивый образъ дѣйствія въ практикѣ римской. И нынѣ мы видимъ какъ въ Чехіи, такъ и въ Моравіи усилія изгнать чешскій языкъ изъ той части обряда, гдѣ онъ до послѣдняго времени употреблялся, а въ Моравіи мы наблюдаемъ постоянныя покушенія не только затемнить, но и совсѣмъ истребить изъ народнаго сознанія самую идею Кирилло-Меѳодіевскую. Такъ какъ и для нашего народа чешско-моравскаго совершенно было великое дѣло Апостоловъ славянскихъ, то папа Левъ XIII нынѣ, какъ и въ буллѣ *Grande munus* призываетъ и насъ вмѣстѣ со всѣми народами славянскими принять участіе въ этомъ обще-славянскомъ наслѣдствѣ“. Въ заключеніе газета дѣлаетъ обращеніе къ чешской народной партіи, чтобы она воспользовалась настоящимъ моментомъ для осуществленія, согласно папскому призыву, народныхъ желаній—возвращенія къ преданіямъ Кирилло-Меѳодіевской церкви—къ славянскому богослуженію.

Здравый отзывъ польскаго ксендза о положеніи католицизма въ Россіи. Ксендзъ Францъ Новакъ изъ прусской Силезіи въ № 16 польской газеты „*Dzwon*“, издаваемой въ Галиціи ксендзомъ Стояловскимъ, напечаталъ статью, въ которой, обращаясь къ полякамъ съ справедливымъ упрекомъ, что они раздуваютъ вражду къ Россіи, между прочимъ говоритъ: „Ненавистью и спорами еще ничего въ мірѣ не было создано. Потому безпрестанное возбужденіе ненависти къ Россіи, отыскиваніе только того, что худо, и измышленіе или преувеличеніе худого—ни къ чему не приведутъ и никакой пользы не принесутъ. Этимъ путемъ никогда къ добру не придешь. По поводу высказанныхъ недавно на съѣздѣ католиковъ въ Познани заявленій, что католическая церковь въ Россіи находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ Пруссіи, та же газета замѣчаетъ: „Это—преувеличеніе, хотя бы потому, что въ Россіи никогда еще на епископской

католической каедрѣ не сидѣть иностранецъ, но всегда въ санѣ епископовъ были поляки, и ни въ одномъ польскомъ костелѣ въ Россіи не введено богослуженіе на русскомъ языкѣ, какъ введены нѣмецкія пѣснопѣнія и богослуженіе въ многочисленныхъ костелахъ подѣ скипетромъ Вильгельма II прусскаго".—Нельзя ли въ этихъ отзывахъ усматривать начала просвѣтлѣнія и отрезвленія нашихъ братьевъ поляковъ отъ облегающей ихъ тьмы предубѣжденій и слѣпой ненависти?

Новые церковные законы въ Венгріи. Венгерская палата депутатовъ почти безъ всякихъ преній приняла предложенный правительствомъ законопроектъ, въ силу котораго устанавливается свободный переходъ изъ христіанскаго вѣроисповѣданія въ іудейское. Принять также законъ о гражданскихъ метрикахъ (гражданскій бракъ), которыя имѣютъ быть введены уже въ концѣ текущаго года. Прошелъ и законъ о „свободѣ совѣсти“, которымъ признана законною и *безконфессійностію*, или невѣріе, отнынѣ равноправное съ христіанствомъ. „Прекрасные плоды современной культуры!“ замѣчаетъ по этому поводу угро-русскій „Листокъ“, съ огорченіемъ сообщающій свѣдѣнія о новыхъ узаконеніяхъ мадярскихъ либераловъ, всецѣло понавшихъ въ сѣти евреевъ, диктующихъ свои законы Венгріи подѣ маскою либерализма.

Съѣздъ католиковъ въ Пресбургѣ. Въ недавно состоявшемъ здѣсь съѣздѣ католиковъ участвовало болѣе 8,000 лицъ, болѣею частію селянъ; на съѣздѣ было много и словаковъ. Постановлено вести борьбу съ правительствомъ изъ за новыхъ церковныхъ законовъ, устанавливающихъ гражданскій бракъ и проч. Предсѣдатель собранія графъ Фердинандъ Зичи заявилъ, что венгерскій епископатъ обратился къ императору съ просьбою не утверждать принятаго венгерскими палатами закона о гражданскихъ супружествахъ.

Ограниченіе священниковъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ Венгріи. Извѣстно, что у угорскихъ русскихъ, словаковъ, сербовъ и другихъ славянскихъ народностей въ Венгріи, угнетаемыхъ

господствующею мадярскою народностью, національность поддерживается и охраняется по возможности духовенствомъ, и притомъ главнымъ образомъ посредствомъ домашнихъ школъ грамоты или школъ церковно-приходскихъ, содержимыхъ на средства общинъ и частныхъ лицъ, такъ какъ казенныя основныя или нормальныя школы специально приспособлены къ омадяренію неславянскихъ народностей. Чтобы устранить вліяніе духовенства на народное образованіе въ національномъ духѣ, венгерскій министръ просвѣщенія и исповѣданій издалъ распоряженіе о томъ, что учительскія должности въ начальныхъ школахъ впредь могутъ исполнять только тѣ священники, которые получаютъ на то особое разрѣшеніе. Очевидно, этимъ распоряженіемъ имѣется въ виду главнымъ образомъ устранить отъ учительства всѣхъ священниковъ патриотовъ немадьярскихъ народностей.

Карловацкая православная духовная семинарія въ минувшемъ году выпустила 31 кандидата священства. Всѣхъ учащихся въ семинаріи было 81. Ректоромъ семинаріи нынѣ состоитъ протопресвитеръ Іоанъ Вучковичъ, профессоръ богословія. Въ числѣ профессоровъ семинаріи состоитъ іеромонахъ Иларіонъ Зеремскій, кандидатъ Московской духовной академіи, преподающій Священное Писаніе и педагогику, а также русскій языкъ, какъ предметъ необязательный.

Погребеніе Нишскаго епископа. Скончавшійся 10 іюня сего года въ Зальцбургѣ Нишскій епископъ Іеронимъ, некрологъ котораго былъ сообщенъ въ № 29 „Церковн. Вѣдом.“, погребенъ 16 іюня въ соборной церкви г. Ниша, въ королевствѣ Сербскомъ. Чинъ погребенія совершали: митрополитъ Сербскій Михаилъ, епископы Жичскій Савва и Зайчарскій Мелетій, около 100 священниковъ изъ Нишской епархіи, при многочисленномъ собраніи народа. Память почившаго святителя почтили рѣчами митрополитъ Михаилъ и священники Живко Бранковичъ и Алекса Радовановичъ. Покойный владыка Іеронимъ все свое имущество завѣщалъ на благотвори-

тельныя цѣли, между прочимъ: 30,000 динаровъ (франковъ) завѣщаль народной библиотекѣ въ Нишѣ, 18,000 динаровъ на церкви и школы въ Старой Сербіи и 10,000 динаровъ завѣщаль на воспитаніе сиротъ.

Митрополитъ болгарскій Климентъ возвращенъ изъ Гложенскаго монастыря, гдѣ онъ былъ въ заключеніи, на свою кафедру въ Тырново. Народъ сердечно привѣтствовалъ его повсюду по пути возвращенія, а при въѣздѣ въ Тырново народъ съ великимъ одушевленіемъ встрѣчалъ своего владыку, собравшись въ числѣ до 25,000 человекъ. Митрополитъ Климентъ — образованный архипастырь, извѣстный въ болгарской литературѣ между прочимъ какъ поэтъ и драматическій писатель.

Назарянская секта и ея распространеніе среди южнаго славянства. Недавно напечатано въ Новомъ Саду, въ Венгріи, изслѣдованіе на сербскомъ языкѣ *Владимира Димитріевича* о назарянствѣ, его происхожденіи и сущности *), изъ котораго заимствуемъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о распространеніи этой секты въ славянскихъ земляхъ. Секта „назарянская“ за послѣдніе 30—40 лѣтъ стала быстро распространяться въ Венгріи, главнымъ образомъ между угорскими сербами, которые составляютъ большинство ея послѣдователей. Сербовъ „назарянъ“ въ Венгріи числится 4,400. Основатель этой секты — швейцарецъ Самуэль Генрихъ Фрелихъ († 1857), кальвинскій пасторъ, подробная біографія котораго изложена въ книгѣ Димитріевича на основаніи, между прочимъ, неизданныхъ сочиненій Фрелиха, данныхъ автору для пользованія въ рукописяхъ сыномъ Фрелиха изъ Эненде, въ Швейцаріи. Въ IV гл. книги подробно изложено распространеніе Фрелихова лжеученія изъ Швейцаріи и Эльзаса по Вен-

грии и другимъ краямъ и народностямъ. Къ сербамъ „назарянство“ проникло отъ мадьяръ около 1865 года. Первыми пропагандистами его у сербовъ были хорваты—Мита *Ребричъ*, виноградарь изъ Карловца, и *Телмичъ*. Нынѣ главные пункты распространенія назарянства въ Венгріи: Вашарель, Темешваръ, Сегединъ и Суботица. Проникло назарянство и за Дунай, въ Сербское королевство, гдѣ послѣдователей его всего болѣе въ Бѣлградѣ. Распространяется эта секта и по Болгаріи, гдѣ послѣдователи ея имѣютъ собранія въ городахъ: Софіи, Рушукѣ, Габровѣ и Самоковѣ. Всѣхъ послѣдователей назарянской секты во всѣхъ краяхъ числится 22,000. Наиболѣе цѣнную часть изслѣдованія г. Димитріевича составляетъ подробное изложеніе вѣроученія назарянской секты, въ основѣ своей протестантской, и описаніе ея организаціи.

Исторія православной Церкви до раздѣленія церковей изданіе К. П. Побѣдоносцева напечатана въ Бѣлградѣ въ сербскомъ переводѣ священника *Димитрія Михайловича*. Книга издана съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита сербскаго Михаила. Цѣна 2 динара или франка.

Описаніе путешествія преосвященнаго Николая, епископа Алеутскаго изъ № 19 „Церковныхъ Вѣдомостей“ перепечатано въ сербскомъ переводѣ въ журналѣ: „Гласникъ православне Далматинско-Истрийске епархије (№ 6), издаваемомъ православною консисторіею въ Задрѣ.

И. С—въ.

Изъ Франціи.

Собраніе общества помѣщиковъ и капиталистовъ христіанскаго образа мыслей въ Парижѣ.—Постройка храма во имя „Священнаго Сердца Іисуса“ на Монмартрѣ по „всенародному обѣту Франціи.“

Въ маѣ сего года происходило въ Парижѣ, въ теченіе трехъ дней подъ рядъ, собраніе „христіанскихъ помѣщиковъ и капиталистовъ“, заслуживающее вниманія. Были обсужены и одобрены разумныя мѣры въ воспитаніи юношества выс-

*) „Назаренство. Негова исторія и сущина. Написао *Владимир Димитріевичъ*, студентъ богословія. Изданье и штампа Српске манастирске штампарије у Новом Саду. 1894 г. стр. 221 въ 8-ку, цѣна 1 гульд. 20 крейцеровъ. Авторъ—студентъ богословскаго факультета Черновецкаго университета въ Буковинѣ.

шихъ классовъ, горячо рекомендованы заботы „о развитіи христіанской дѣятельности дѣтей и молодыхъ людей въ сельскихъ приходахъ,“ о преподаваніи сельскаго хозяйства въ „вольныхъ“ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. содержимыхъ на частныя средства и руководимыхъ главнымъ образомъ духовенствомъ, а также въ начальныхъ школахъ того же разряда, объ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ кассъ при содѣйствіи духовенства и помѣщиковъ и нѣкоторыя другія мѣры для успѣшной борьбы противъ религіознаго равнодушія, невѣрія, упадка нравственности, распространенія социализма въ деревняхъ и другихъ подобныхъ бѣдствій, проистекающихъ изъ анти-христіанскаго духа времени. Постановленія или резолюціи помянутаго собранія, напечатанныя въ парижскомъ духовномъ журналѣ „Annales Catholiques“, могутъ служить доказательствомъ, что въ настоящую пору во Франціи это спасительное дѣло сильно занимаетъ лучшіе просвѣщенные умы, ведется не только усердно, но и умѣло, съ глубокимъ пониманіемъ какъ духовныхъ язвъ современнаго общества, такъ и истинныхъ его потребностей.

По первому пункту, относительно воспитанія дѣтей въ высшихъ, богатыхъ и достаточныхъ классахъ общества, собраніе приняло двѣ резолюціи. Въ первой обращается вниманіе на то, что нынѣшнее состояніе во Франціи гражданскаго и политическаго общества оказываетъ весьма неблагоприятное дѣйствіе на нравы именно съ точки зрѣнія воспитанія дѣтей, принадлежащихъ къ помянутымъ классамъ. Въ дѣтяхъ людей богатыхъ или зажиточныхъ, по семейнымъ условіямъ, недостаточно развиваются трудолюбіе, самостоятельность характера, сила соотвѣтственнаго почина. Посему необходимо, чтобы христіанскіе родители всемѣрно противодѣйствовали образованію привычки къ лѣности или предрасположенія къ чиновничеству въ мальчикахъ и развитію суетности въ дѣвочкахъ. Собраніе полагаетъ, что военная служба, съ соціальной

точки зрѣнія, должна быть рекомендована для тѣхъ, кто желаетъ сдѣлать ее своимъ жизненнымъ призваніемъ; но земледѣліе и промышленность, а еще болѣе священство, тоже нуждаются де въ людяхъ съ просвѣщенными и возвышенными взглядами, каковыхъ людей призваны де доставлять высшіе классы. Содѣйствовать перемѣнѣ возрѣній высшаго французскаго общества въ этомъ смыслѣ оно усердно приглашаетъ духовенство, а также руководимые симъ послѣднимъ или такъ называемые „католическіе“ среднія школы и университеты.

Другая резолюція по тому же предмету гласитъ слѣдующее:

«Принимая во вниманіе, что недостатокъ почина (или самодѣятельности), замѣчавшійся въ теперешней молодежи, происходитъ главнымъ образомъ отъ воспитанія изнѣженнаго, непослѣдовательнаго, безхарактернаго, которое весьма часто получаютъ дѣти всѣхъ сословій въ домахъ родителей, что онъ, затѣмъ, есть результатъ французскихъ законовъ о наследованіи, которые, предоставляя всякому ребенку равную часть въ отцовскомъ имуществѣ, убавкиваютъ съ самаго ранняго возраста сыновей зажиточныхъ родителей гибельною и нерѣдко обманчивою мыслию о томъ, что они обеспечены навсегда въ средствахъ къ жизни и потому смѣло могутъ предаваться праздности смолоду, собраніе выражаетъ слѣдующія желанія:

1. Христіанскіе собственники должны помнить, что Богъ посылаетъ намъ дѣтей не для того, чтобы они стали нашими идолами, но чтобы мы сдѣлали ихъ орудіями Его славы и наследниками царства небеснаго, а слѣдовательно обязаны воспитывать ихъ въ страхѣ Божіемъ, въ почтеніи къ родителямъ въ любви къ церкви и Франціи и въ непрестанномъ трудѣ.

2. Христіанскіе наставники, призванные къ воспитанію юношества, должны проникаться тѣми же началами и все болѣе укрѣпляться въ убѣжденіи, что вся сила воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы довести ребенка, въ случаѣ надобности, и

мѣрами принужденія, до господства надъ самимъ собою и способности подвергать себя неприятностямъ и страданію такъ, чтобъ онъ въ послѣдствіи легко побѣждалъ свои страсти и суровымъ путемъ труда и долга достигъ дѣйствительно трудовой и полезной жизни.

3) Необходимо, чтобы христіанскіе собственники поддерживали своимъ сочувствіемъ, а въ случаѣ нужды и содѣйствіемъ всякій начинъ и всѣ мѣры, направленные ко введенію во французское законодательство спасительнаго начала свободы завѣщанія.

Представляетъ собою нѣчто необычное резолюція собранія касательно развитія христіанской дѣятельности дѣтей въ сельскихъ приходяхъ. Мотивы ея, однако, весьма просты, убѣдительны и заслуживаютъ сочувствія. По мнѣнію собранія, необходимо стараться о томъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ „вольныхъ школахъ“ прививались воспитанникамъ твердыя христіанскія начала и дѣятельная вѣра. Надобно заботиться, чтобы дѣти при выходѣ изъ школы сохраняли христіанскія чувства, а съ другой стороны, чтобы во всякой сельской общинѣ или приходѣ имѣлась въ наличности группа ревностныхъ и энергическихъ христіанъ, которые представляли-бы собой какъ-бы „унтеръ-офицеровъ христіанской арміи“. Но для этого недостаточно просвѣщать умъ дѣтей и ограничиваться однѣми предохранительными мѣрами, а нужно развивать и укрѣплять въ каждомъ изъ нихъ волю, т. е. готовить ихъ къ истинному благочестію, простому, дѣятельному. Опытъ такого рода воспитанія, произведенный въ Лионскомъ округѣ подъ руководствомъ тамошняго общества святаго Креста, далъ превосходные результаты и потому рекомендуется собраніемъ ко всеобщему подражанію. Во всякомъ приходѣ сельскій священникъ выбираетъ изъ учениковъ вольныхъ школъ или изъ дѣтей, готовящихся къ первому причастію, наиболѣе благочестивыхъ и энергическихъ и подготавливаетъ ихъ особенно къ благочестію, ко всѣмъ дѣламъ служенія вѣрѣ и церкви. По выходѣ изъ школы эти дѣти соста-

вляютъ въ приходѣ общество или конгрегацию, упражняются постынно въ дѣятельной христіанской жизни посредствомъ болѣе частаго участія въ таинствахъ и практики добрыхъ дѣлъ по долгу христіанскому и усердію. Помѣщики и вообще достаточные люди христіанскаго образа мыслей, по резолюціи Парижскаго собранія ихъ представителей, должны поощрять и поддерживать такія общества дѣтей и юношей своимъ сочувствіемъ и помощью.

Въ области экономической собраніе обратило вниманіе главнымъ образомъ на три вопроса: обученіе земледѣлію въ „вольныхъ“ школахъ высшаго, средняго и низшаго разряда, учрежденіе сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и поощреніе мелкой розничной торговли. Признавая весьма полезнымъ теоретическое и практическое обученіе земледѣлію какъ для будущихъ помѣщиковъ, такъ и будущихъ фермеровъ и рабочихъ, собраніе высказалось съ величайшимъ сочувствіемъ о высшей земледѣльческой школѣ, учрежденной при вольномъ или духовномъ (catholique) университетѣ въ Лиллѣ и пожелало ей вѣщаго развитія, а обученіе земледѣлію въ начальныхъ вольныхъ школахъ (соотвѣствующихъ нашимъ церковно-приходскимъ) признало лучшимъ средствомъ остановить бѣгство молодыхъ людей изъ деревень въ города и возбудить въ крестьянскихъ дѣтяхъ интересъ ко всему тому, что относится къ агрикультурѣ, какъ это показали уже на дѣлѣ въ высшей степени удачныя попытки въ этомъ смыслѣ, осуществленные въ Бретани совмѣстными усиліями учителей начальныхъ вольныхъ школъ и мѣстныхъ земледѣльческихъ обществъ, а въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ Дромскомъ департаментѣ, частною инициативой. Посему собраніе рѣшило ходатайствовать о введеніи теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ программу частныхъ начальныхъ школъ и поручило ихъ особенному вниманію и сочувствію помѣщиковъ и вообще крупныхъ собственниковъ, какъ „естественныхъ покровителей (soutiens naturels)“ вольныхъ начальныхъ школъ (по нашему церковно-приходскимъ).

Собрание высказалось въ пользу средней и мелкой торговли противъ громаднѣхъ оптовыхъ магазиновъ, хотя и доставляющихъ покупателямъ значительныя выгоды, но представляющихъ, по его мнѣнію, большія неудобства съ точки зрѣнія общественной и семейной, и рекомендовало крупнымъ собственникамъ обращать вниманіе на среднихъ и мелочныхъ торговцевъ въ своемъ околотѣ, оказывать имъ возможную помощь и при случаѣ напоминать о томъ, что они, хотя бы только изъ-за личныхъ выгодъ, должны соблюдать законы божескіе въ своихъ дѣлахъ. Сельскія ссудо-сберегательныя кассы признаны весьма полезными не только для земледѣлія, какъ средство доставить сельчанамъ кредитъ на необременительныхъ условіяхъ, но также и въ нравственномъ отношеніи, главнымъ образомъ потому, что онѣ, по мнѣнію собранія, способны дать возможность французскому духовенству снова войти въ соприкосновеніе съ народомъ и продолжать традиціонную дѣятельность церкви на почвѣ социальныхъ интересовъ. Принявъ во вниманіе, съ другой стороны, то, что франмасонство старается овладѣть учрежденіями сельскаго кредита, чтобы сдѣлать его орудіемъ сектантской пропаганды и политическаго господства, собраніе крупныхъ собственниковъ и капиталистовъ выразило желаніе, чтобы землевладѣльцы, присоединивъ свои усилія къ усердію сельскаго духовенства, поторопились завести кассы въ своихъ общинахъ. Наконецъ, собраніе выразило мнѣніе, что помѣщики и капиталисты христіанскаго образа мыслей и направленія должны всѣчески стараться соединить свою социальную дѣятельность съ таковою же дѣятельностью священниковъ въ сельскихъ приходяхъ для успѣшной борьбы противъ социализма въ деревняхъ. Въ этихъ видахъ землевладѣльцы должны обращаться къ нравственной помощи приходскаго священника при организаціи экономическихъ учреждений, въ родѣ, на примѣръ, земледѣльческихъ синдикатовъ, сельскихъ кассъ и т. п., а за то, съ своей стороны, поддерживать священника въ его чисто-духовныхъ

дѣлахъ, какъ учрежденіе братствъ и другихъ благочестивыхъ ассоціацій, устройство собесѣдованій (conférences) по религиознымъ и общественнымъ вопросамъ и пр.

* *

Въ настоящее время строится въ Парижѣ на „Горѣ мучениковъ“ (Mons martyrum, Montmartre) *), на добровольныя приношенія по „всенародному обѣту Франціи“, соборъ во имя „священнаго сердца Иисуса“ („L'Oeuvre du voeu national de France au Sacré-Coeur“). Храмъ заложенъ 20 лѣтъ назадъ, 4 (16) іюня 1875 года, покойнымъ кардиналомъ Гиберомъ, предшественникомъ нынѣшняго архіепископа Парижскаго Ришара, и будетъ оконченъ и освященъ, какъ надѣются, въ 1896 году, когда должно исполниться 1400 лѣтъ со времени введенія христіанства во Франціи при королѣ Хлодвигѣ, принявшемъ святое крещеніе въ день Рождества Христова въ 496 г. Сооруженіе стоитъ уже 27 милліоновъ и должно быть монументальное, къ чему принимаются всѣ мѣры. Въ началѣ текущаго года съ докладомъ о ходѣ постройки, производящейся подъ главнымъ руководствомъ архіепископа Парижскаго, ѣздилъ въ Римъ ко Льву XIII предсѣдатель строительнаго комитета, отецъ Леміусъ, игуменъ монаховъ Монмартрской церкви. Результатомъ доклада было письмо папы на имя архіепископа Ришара. Въ немъ Левъ XIII хвалитъ сооруженіе, выражаетъ желаніе, чтобы оно скорѣе было доведено до конца, какъ „великое національное дѣло“ Франціи, „старшей дщери церкви“, обѣщаетъ ему свое „отеческое покровительство и поощреніе“. Папа пожертвовалъ отъ себя 25 тысячъ франковъ на окончаніе церкви и золотую чашу въ придачу „ко многочисленнымъ уже духовнымъ доказательствамъ своего благоволенія“ („индულгенціямъ“ и проч.). Палское письмо, которое кардиналъ Ришаръ не преминулъ снабдить своими комментаріями и разослать по епархіи для прочтенія во всѣхъ церквахъ и часовняхъ,

*) Мѣсто страданій святаго Діонисія, перваго епископа Парижскаго, и съ нимъ другихъ французскихъ мучениковъ.

безъ сомнѣнія, сильно поощрить религиозное и патриотическое усердіе французскихъ католиковъ, и въ средствахъ на окончаніе храма, конечно, недостатка не будетъ. Въ настоящее время онъ привлекаетъ уже, какъ докладывалъ папѣ вышеупомянутый посланецъ кардинала Ришара, много богомольцевъ и паломниковъ, зачастую приходящихъ издалека, такъ что Монмартръ становится все болѣе средоточіемъ молитвы и благочестивыхъ дѣлъ...

Въ разсказѣ патера Лемюса о своей аудіенціи у папы по случаю постройки Монмартрской церкви, напечатанномъ въ „Bulletin du vœu national“, есть неожиданный и даже курьезный эпизодъ. Кажется, однако, было бы неумѣстно обойти его здѣсь молчаніемъ, такъ какъ онъ относится къ Россіи, а съ другой стороны, показываетъ, что Римскій папа по дѣламъ величайшей важности имѣетъ до крайности наивныя понятія.

Между прочимъ, патеръ Лемюсъ представилъ папѣ альбомъ рисунковъ, относящихся къ Монмартрскому собору.

„Одинъ рисунокъ альбома“, разсказываетъ патеръ, „изображалъ величественную церемонію службы Те Деумъ по случаю посѣщенія русскихъ моряковъ“.

— „Это была у васъ прекрасная церемонія, сказалъ папа, я знаю. Великое дѣло это сближеніе Франціи и Россіи... Трудно будетъ обратить (!!) русской народъ... Однако, отношенія съ Франціей составляютъ шагъ къ католичеству“ (!!).

На это патеръ съ своей стороны дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:

— „Намѣстникъ (!) Иисуса Христа видятъ народы съ тѣхъ сверхъ-естественныхъ высотъ (?), гдѣ онъ поставленъ. Онъ знаетъ, что католическая церковь есть источникъ всѣхъ социальныхъ благъ, а въ силу этого начала заставляеть насъ убѣдиться осязательно (toucher du doigt), что въ этомъ союзѣ величайшее благо исходитъ отъ Франціи, потому что она будетъ имѣть возможность сообщить свою католическую вѣру дружественной націи“.

Латинскому патеру и самому папѣ русский православный народъ представляется какимъ-то чуть не язычникомъ, котораго

имъ предстоитъ обратить въ латинство, какъ въ истинную христіанскую вѣру. Что же такое, по ихъ мнѣнію, православіе?.. Стало-быть, и въ своей новой энцикликѣ о соединеніи церквей папа думалъ не о соединеніи „святыхъ Божіихъ церквей“, о чемъ молится наша православная Церковь, а *объ обращеніи* вѣрныхъ сыновъ сей послѣдней въ латинство какъ язычниковъ или, по крайней мѣрѣ, какъ еретиковъ!

А. Д-чъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Введеніе въ православное церковное право. М. Остроумова, экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета. Томъ первый. Харьковъ. 1893. XIV+672 стр. in 8 большого листа. Цѣна 4 р. 50 к.

Ни одна наука въ системѣ богословскихъ наукъ такъ мало не разработана, какъ наука церковнаго права, а между тѣмъ такое важное значеніе имѣетъ она въ образованіи, жизни и практикѣ священника. До сихъ поръ мы имѣемъ только или планы для построенія этой науки (митрополитовъ Филарета, Макарія, протоіерея Альбова), или болѣе или менѣе обширныя программы ея (профессоровъ Соколова, Павлова), или записки по этому предмету, читанныя въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи (протоіерея Скворцова, протопресвитера Богословскаго), или отрывочныя статьи по тому или другому вопросу изъ области этой науки въ духовныхъ журналахъ и иныхъ изданіяхъ. Наиболѣе видный дѣятель по разработкѣ церковнаго права преосвященный Іоаннъ своему знаменитому труду придавъ названіе не болѣе, какъ только «Опыта курса церковнаго законовѣдѣнія», и по существу своему это только опытъ глубокаго православнаго проникновенія въ предметъ, почему преосвященный авторъ, по всей справедливости, называется «основателемъ научной разработки» и «отцомъ новой науки православнаго церковнаго права». Знаменитый канонистъ нашего времени преосвященный архіепископъ Алексій, къ прискорбію,

не оставилъ намъ своихъ многолѣтнихъ трудовъ въ какой либо цѣлостной системѣ, и самые труды его еще ждутъ надлежащаго изданія, которое можетъ сдѣлать только умѣлая и опытная рука. Въ 1888 г. изданъ «Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской Церкви» профессоромъ Н. С. Бердниковымъ, но только, какъ самъ заявляетъ почтенный авторъ, въ качествѣ пособия и руководства для студентовъ. Курсъ сей тотчасъ же по изданіи оказался слишкомъ краткимъ и чрезъ годъ вышло и «Дополненіе» къ этому курсу, съ цѣлю «дать въ немъ матеріалъ своимъ слушателямъ для отвѣтовъ по программѣ университетскихъ испытаній въ юридической государственной комисси». Программа эта далеко не обнимаетъ всѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ имѣетъ такую важность для пастыря-священника. Вслѣдствіе ощущаемой крайней нужды въ руководственныхъ указаніяхъ по церковному праву, переведена на русскій языкъ система румынскаго митрополита Андрея Шагуны, но она оказывается полезною только для ознакомленія собственно съ правомъ румынской церкви въ Венгріи, въ научномъ же отношеніи вообще заставляеть желать многого. Та же нужда вызвала необозримое множество разныхъ сборниковъ руководственныхъ правилъ и указаній въ пастырской практикѣ священника, такъ что эта отрасль знаній сдѣлалась предметомъ рыночной спекуляціи, которую нужно было разными способами предотвращать, для того, чтобы кто либо не могъ опереться на эти правила и указанія весьма сомнительныхъ достоинствъ и впасть въ тяжелую и горькую ошибку. Была и, можетъ быть, настоять еще опасность неправильной постановки науки церковнаго права въ виду готовыхъ руководствъ и пособій инославнаго Запада. Примѣры увлеченія взглядами на сей важный предметъ вѣры и жизни богослововъ и правовѣдовъ католическихъ и протестантскихъ видимъ не только въ статьяхъ по частнымъ вопросамъ этой науки, но и въ цѣлой системѣ ея (система профессора Суворова). Трудность систематизаціи науки

церковнаго права лежитъ въ сложности и многосторонности самаго предмета. «Жизнь и отношенія, нормируемыя правомъ, въ православной Церкви отличаются особенною сложностію и разнообразіемъ, какихъ нѣтъ ни въ католической церковной организаціи, ни въ протестантскихъ общинахъ. У католиковъ и протестантовъ церковныя отношенія отличаются неподвижнымъ схематизмомъ и формулами, лишаящими церковныя отношенія жизни и движенія,—у первыхъ папистическими, у вторыхъ цезаропапистическими. Напротивъ, отношенія Церкви православной не знаютъ этого мертвящаго схематизма и потому проникнуты особенною жизненностію и подвижностію, затрудняющими ихъ формулировку и схематизацію». По сложности и разнообразію православное церковное право представляетъ такую же область, какъ и свѣтское право, но это послѣднее имѣетъ разныя части и подраздѣленія частей, изъ коихъ каждая составляетъ особую специальность; церковное же право должно быть изложено въ одной наукѣ, которая посему представляетъ цѣлую своего рода энциклопедію.

Въ виду ощущаемой крайней нужды въ руководствѣ по православному церковному праву, недостаточности учебныхъ руководствъ и пособій по сему предмету для пастырской дѣятельности священника и чрезвычайной трудности систематизаціи этого предмета, нельзя не привѣтствовать начала полной, научной системы этого права, появившейся въ печати подъ вышеизложеннымъ заглавіемъ. Статьи профессора Остроумова въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ печатались и въ приложеніи къ Харьковскому духовному журналу «Вѣра и Разумъ» и, составляя огромный томъ, представляютъ одно только введеніе въ науку. Авторъ твердо ставитъ точку зрѣнія на далекаія пространства. Въ 1-й части труда—введеніи ко введенію, онъ разсматриваетъ вообще церковное право, какъ предметъ науки, при чемъ выясняетъ понятія религіи и религіознаго общества, какъ они представлялись въ языческомъ мірѣ, въ національныхъ еврейскихъ учрежденіяхъ, и характеризуетъ христіан

ское религиозное общество. Переходя затѣмъ къ учрежденію Церкви, выясняетъ ея понятіе, основаніе, цѣль, средства, стороны, названія и послѣ сего приступаетъ къ опредѣленію собственно понятія о правѣ церковномъ и опредѣляетъ мѣсто его въ системѣ права вообще. Все это составляетъ содержаніе одной первой главы введенія (стр. 2—45). Во второй главѣ авторъ уясняетъ понятіе науки церковнаго права вообще и отношеніе ея къ другимъ наукамъ богословскимъ и юридическимъ, положеніе этой науки на Востокѣ до паденія Византійской имперіи, представляетъ историческія свѣдѣнія о наукѣ церковнаго права въ Россіи и существующіе систематическіе изложенія и планы православнаго церковнаго права съ характеристикой ихъ (стр. 45—131). Этимъ оканчивается первый отдѣлъ введенія въ науку церковнаго права. Во второмъ отдѣлѣ разсматриваются источники науки церковнаго права—памятники этого права. Въ 1-й главѣ этого отдѣла говорится о Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, какъ основаніи правообразованія, и опредѣляется значеніе ихъ въ наукѣ церковнаго права. Далѣе, особенные обширные параграфы посвящаются разсмотрѣнію первоначальныхъ памятниковъ церковнаго права—апостольскихъ постановленій и апостольскихъ правилъ (стр. 132—181). Во второй главѣ разсматриваются памятники церковнаго права въ періодъ вселенскихъ соборовъ, причемъ сообщаются свѣдѣнія о поводахъ къ ихъ созванію, опредѣляется значеніе вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и отношеніе къ ихъ опредѣленіямъ римской церкви. Цѣлый обширный параграфъ посвящается разсмотрѣнію соборовъ, бывшихъ при патриархѣ Фотіи. Разсматриваются памятники государственнаго законодательства по дѣламъ церковнымъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Послѣ сего авторъ переходитъ къ подробному разсмотрѣнію сборниковъ церковнаго права, говорить о книгѣ правилъ на Халкидонскомъ соборѣ, о сборникѣ каноновъ въ шестидесяти титулахъ и приложеніи къ нему въ двадцати пяти главахъ, о сборникахъ патриарха Іоанна Схоластика, о номоканонѣ патри-

арха Фотія, о синописѣ каноновъ Стефана Ефесскаго, о разныхъ латинскихъ сборникахъ, о покаянныхъ номоканонахъ или пенитенціалахъ. Съ какою подробностію и основательностію разсматриваются эти памятники, можно видѣть изъ того, что, напримѣръ, разсмотрѣнію лжеисидоровскаго сборника посвящается 13 отдѣльныхъ заголовковъ и около 20 страницъ. Здѣсь выясняется и названіе сборника, и составъ его, и способъ фальсификаціи, и открытіе подлога, выясняется цѣль лжеисидоровскаго сборника и значеніе его, какъ вообще культурно-историческое, такъ и въ частности для западной церкви и въ отношеніи къ церкви вселенской. Въ 3-й главѣ второго отдѣла разсматриваются памятники церковнаго права въ Константинопольской церкви до паденія Византійской имперіи. Въ 1-мъ параграфѣ этой главы сообщаются довольно подробныя историческія свѣдѣнія о раздѣленіи церквей и попыткахъ соединенія ихъ до послѣдней несчастной попытки въ русско-литовской уніи. За симъ выясняются внѣшнія условія правообразованія въ Константинопольской церкви. Большіе отдѣльные параграфы со множествомъ заголовковъ посвящаются исторіи и характеристикѣ Константинопольскихъ соборовъ, разсмотрѣнію опредѣленій Константинопольскаго патриаршаго сѵнода и памятниковъ свѣтскаго законодательства за время послѣ вселенскихъ соборовъ до паденія Византійской имперіи, разсмотрѣнію употребленія прежде бывшихъ сборниковъ церковныхъ правилъ (номоканонъ Фотія и др.) и вновь появившихся и подробно разбираются и характеризуются комментаріи Аристина, Зонары и Вальсамона. 54 предпоследній параграфъ съ 13-ю заголовками посвященъ разсмотрѣнію Алфавитной Синтагмы Матвія Властаря.

Изъ сдѣланнаго краткаго перечня содержанія Введенія въ науку Православнаго Церковнаго права видно, какую обширную область знаній захватываетъ это Введеніе, и какъ сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія нужны и полезны, въ особенности священникамъ. Всѣ эти имена упоминаемыхъ въ книгѣ лицъ и названія трудовъ

ихъ намъ болѣе или менѣе знакомы, мы съ ними встрѣчаемся и въ уставахъ и законоположеніяхъ разнаго рода, нужныхъ въ церковной и пастырской практикѣ. Здѣсь указаны заслуги этихъ лицъ въ дѣлѣ церковнаго правообразованія, определено значеніе ихъ, равно какъ и трудовъ ихъ. Авторъ сдѣлалъ все возможное для того, чтобы выяснить основы церковнаго права и исторію его развитія. Свѣдѣнія даются ясныя, раздѣльныя. Судя по великому множеству цитатъ и ссылокъ, трудъ автора представляется громаднымъ, но изъ этихъ же цитатъ и ссылокъ видно и то, насколько эта запутанная область науки церковнаго права прояснена замѣчательными трудами послѣдняго времени. Не говоря уже о трудахъ специалистовъ церковнаго права — профессоровъ Павлова, Бердникова, Соколова, Барсова и др., весьма много къ уясненію разныхъ сторонъ его послужили магистерскія диссертации молодыхъ ученыхъ. Потрудившійся въ написаніи Введенія г. Остроумовъ тщательно и разумно воспользовался этими трудами и извлекъ изъ нихъ нужныя и полезныя для читателей, въ особенности священниковъ, свѣдѣнія. Предоставляемъ специалистамъ оцѣнить этотъ великій трудъ по его достоинству. Замѣтимъ только, что чтеніе этого сочиненія доставило намъ нѣсколько дней истиннаго удовольствія. Сообщая много интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній, трудъ г. Остроумова проникнуть одной общей идеей. Она не навязывается авторомъ, не предзанята имъ, а просіяваетъ изъ самаго существа дѣла. Исторія образованія церковнаго права несомнѣнно убѣждаетъ: 1) что въ основѣ его положена божественная воля Основателя и Главы Церкви Господа Иисуса Христа, выраженная Имъ въ Его божественномъ дѣлѣ и ученіи. „На этомъ основаніи, какъ на краеугольномъ камнѣ, Его непосредственными учениками и апостолами, по Его порученію, была основана Церковь, какъ общество и система учрежденій, необходимыхъ для достиженія цѣли этого общества“ (стр. 146). Формальное основаніе Церковнаго права составляютъ источ-

ники Откровенія Священное Писаніе и Священное Преданіе (тамъ же); 2) что во главѣ образованія общаго вселенскаго права стояла церковь восточная, а не западная: на Востоку были всѣ соборы, издавшіе вселенскія опредѣленія, и составленъ былъ общій вселенскій кодексъ; западная же церковь заимствовала церковныя правила съ Востока, покаянная дисциплина и пенитенціалы западные развились подъ влияніемъ восточныхъ и многія постановленія восточной церкви были приняты на Западѣ, даже несмотря на сопротивленіе папъ (стр. 392 — 394); 3) что центромъ церковнаго правообразованія, въ особенности по раздѣленіи церквей, стала въ особенности церковь Константинопольская (стр. 448 и сл.) и Константинопольскому патриарху, еще въ періодъ вселенскихъ соборовъ почтенному титуломъ вселенскаго, съ его синодомъ принадлежитъ по преимуществу правительственная и законодательная дѣятельность, простирающая свое влияніе за предѣлы патриархата. Здѣсь въ особенности созывались соборы по дѣламъ особенно важнымъ, имѣвшимъ общее значеніе для всей православной Церкви, а не для одной только Константинопольской. Цѣлю созванія Константинопольскихъ соборовъ было охраненіе православныхъ догматовъ и канонów противъ извращенія ихъ превратными толкованіями со стороны разныхъ лжеучителей. И въ отношеніяхъ съ латинянами восточная церковь отстаивала основы своего устройства и управленія отъ попытокъ папскаго порабощенія. „Эта стойкая вѣрность въ восточной церкви, заключаетъ авторъ послѣднюю свою главу въ концѣ введенія, тѣмъ поразительнѣе, что въ ней нѣтъ того внѣшняго подавляющаго единства и централизаціи, какими отличается папская монархія. Восточная церковь есть союзъ церквей автокефальныхъ. Во вторую половину разсматриваемаго періода образовались, какъ извѣстно даже новыя автокефальныя церкви: Болгарская, Сербская и, въ концѣ періода, Русская. Всѣ эти церкви, однако, составляли и продолжаютъ составлять одно цѣлое, одинъ живой организмъ. Но это единство, эту связь вно-

спѣтъ въ нихъ православіе, т. е. то, что всѣ эти церкви хранить одни и тѣ же вселенскія начала, проникнуты однимъ и тѣмъ же основнымъ догматическимъ и юридическимъ сознаниемъ, зиждутся на одномъ и томъ же объективномъ основаніи догматовъ и каноновъ. Такимъ образомъ православіе, въ противоположность католичеству, созидаетъ такой организмъ, который не подавляетъ самостоятельности частей своихъ; между тѣмъ какъ папское единовластіе созидаетъ такую юридическую систему, которая какъ паутиной охваты-

ваетъ всякую часть и лишаетъ ее свободного движенія“.

Какъ ни обширно содержаніе Введенія въ науку православнаго церковнаго права, но объемистый томъ не вмѣстилъ еще всего, что, по мысли автора, должно было въ него войти, и послѣдняя глава этого тома, по его обѣщанію, должна выйти въ непродолжительномъ времени. Отъ души желаемъ достопочтенному автору осуществить свою мысль вполне и довершить предпринятый многополезный трудъ на пользу Церкви и науки.

П. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССІИ ПОГАШЕНІЯ ДОЛГОВЪ.

Государственная Комиссія Погашенія Долговъ, по приказанію Г-на Министра Финансовъ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что, въ силу ст. 71 и 118 устава Комиссіи (Уст. Кред. Разд. II) и ст. 20 Уст. Кред. разд. III, приѣмъ билетовъ 5-го 5% займа 1854 г. для учиненія отѣтокъ въ Государственной долговой книгѣ условій относительно владѣнія капиталами и пользованія процентами Комиссіей прекращенъ.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ СЕМИНАРИИ,

одобренные Учеб. Комит. при Святѣйшемъ Синодѣ:

1) Руководство къ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Сост. А. Ивановъ. Съ прилож. карты Палестины во время жизни Иисуса Христа. Изд. 2-е, исправленное. Спб. 1894 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

2) Руководство къ изяснительному чтенію Апостольскихъ Посланій и Апокалипсиса. Сост. А. Ивановъ. Съ картой путешествія апостола Павла. Изд. 4-е, исправленное. Спб. 1893 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПРОДАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА, Спб., Гостинный дворъ, № 45. Тутъ же имѣются въ большомъ запасѣ и выборѣ всѣ одобренныя учебныя руководства для семинарій и всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній.

5—1

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

у книгопродавцевъ: Спб., Москвы и въ книжн. магаз. „Нов. Врем.“ въ Харьк., Одессѣ и Саратовѣ.

СОЧ. ПРОТ. ІОАННА ИВАНОВА:

Добро и зло въ исторіи рода человѣческаго, по свидѣтельству Священнаго Писанія. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Страданія Господа нашего Иисуса Христа отъ Геесиманіи до Голгоѣи. Цѣна 1 руб. 50 коп.

О значеніи храма и обряда въ области вѣры и религіи Христовой. Цѣна 50 коп.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Книгопрод. уступка по соглаш. Главный складъ изданій у автора, г. Воронежъ, прот. церкви при дворян. собраніи Іоанна Иванова, собств. домъ № 4.

2—1

Соч. прот. Д. СЕЛОВОВСКАГО.

(Г. Острогжскъ, Воронежской губ.). 1) Слова и поученія на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, съ присоединеніемъ для вѣббогослужебныхъ чтеній 18 особыхъ поученій, въ которыхъ законченно излагается объясненіе основныхъ истинъ вѣроученія православной Церкви, а также всенощнаго бдѣнія и литургіи. Цѣна 2 р. съ пер. 2) Христіанскій взглядъ на неравенство состояній. Публич. чтеніе. Ц. 50 к. съ перес.

1—1

НУЖЕНЪ ХОРОШІЙ БАСЪ

съ доброй рекомендаціею. Объ условіяхъ сообщить въ Баку, протоіерею Юницкому.

3—2

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый Заветъ съ Псалтирью, на русск. яз., въ 8 д. л., въ колѣнк., съ саф. кор. 1 р. 50 к., въ саф. 3 р. 50 к., въ шагр., съ зол. обрѣз. и футл. 5 р., въ кожѣ 1 р. 75 к., въ колѣнк. 1 р. 30 к., въ бум. 75 к., въ папкѣ 1 р., на велен. бум. въ саф. 3 р. 20 к.; въ 16 д. л., въ колѣнк. 95 к., въ кор. 80 к., въ бум. 60 коп.

Акаѣисть святителю и чудотворцу Митрофану, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ 32 д. л., въ колѣнк. 40 к., въ бум. 20 к., гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к., въ 32 д. л., въ кол. 40 к., въ бумажкѣ 20 коп.

Служба и акаѣисть святителю и чудотворцу Митрофану, епископу Воронежскому, церк. печ., въ 4 д. л., въ кожѣ 70 к., въ кор. 50 к., въ бум. 30 коп.

Акаѣисть Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 10 к., въ колѣнк. 30 к., гражд. печ., въ бум. 10 к., въ колѣнк. 30 коп.

Окружное посланіе Единой Соборной Апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ (по поводу буллы папы Пія IX о непогрѣшимости папѣ); перев. съ греческ., гражд. печ., Спб. 1859 г., цѣна въ бум. 17 к.

Къ старо-католическому вопросу. *Православен ли intercommunion*, предлагаемый намъ старокатоликами. Пр. Е. Смирнова. Харьковъ, 1893 г., цѣна въ бум. 60 коп.

Правда вселенской Церкви о Римской и прочихъ патриаршихъ каедряхъ, гражд. печ., Спб. 1849 г., цѣна въ бум. 1 р. 50 к. (Продается только въ С.-Петербургскихъ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ и въ книжномъ магазинѣ Семенова по Симеоновскому переулку).

На французскомъ языкѣ:

Единственное средство для свободныхъ членовъ Римско-Католической церкви выдти изъ затруднительнаго положенія. Открытое письмо къ графу Димитрію Толстому, — Овербека, Парижъ, 1872 г., цѣна въ бум. 50 коп.

Содержаніе: Высочайше манифестъ и повелѣніе.—Опредѣленіе Святейшаго Сунода.
Прибавленія: Святитель Ѳеодоръ, архіепископъ Ростовскій, и основанный имъ Симоновъ монастырь.—Тихвинская икона Божіей Матери въ Псакиевскомъ кафедральномъ соборѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

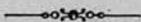
Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльные №№ продаются по **14 к.** съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 27 Іюля 1894 г. Кафедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Сберегательныя кассы открываются Правительствомъ для того, чтобы предоставить недостаточнымъ всякаго званія людямъ возможность съ выгодой и самымъ надежнымъ способомъ сберегать небольшіе запасы денегъ, которые не тотчасъ требуются для расходовъ на разныя надобности. Изъ малыхъ сбереженныхъ запасовъ могутъ составляться болѣе значительныя суммы, которыя даютъ малоимущему человѣку силу начать какой-нибудь промыселъ, или увеличить и улучшить свое хозяйство, наприм. прибавить скота, орудій, инструментовъ, — кому что требуется, или же поправить свое жилище, сыграть свадьбу и тому подобное, а всѣмъ вообще необходимы „про черный день“ — на случай какого-нибудь несчастія, болѣзни, старости.

Оставаясь на рукахъ, свободныя деньги, особенно если ихъ немного, часто тратятся безъ расчета на то, въ чемъ нѣтъ особой надобности, а иногда и на такіе расходы, которые прямо служатъ во вредъ человѣку; когда же встрѣтится надобность въ деньгахъ для настоящаго дѣла, то ихъ нѣтъ, и прихо-

дится или терпѣть нужду въ необходимомъ, или же занимать деньги и платить ростъ. Тогда какъ, сберегая даже самыя малые остатки денегъ отъ текущихъ расходовъ, понемногу можно скопить порядочную сумму. Какъ говоритъ пословица: „копѣйка рубль бережетъ“. Но прятать дома или носить при себѣ деньги и опасно, и невыгодно; опасно потому, что деньги могутъ потеряться, сгорѣть, быть украдены; невыгодно потому, что, лежа безъ употребленія, деньги не приносятъ хозяину пользы, не говоря уже о томъ, что когда лишнія деньги подъ руками, то онѣ скорѣй могутъ быть истрачены безъ особой нужды.

Сберегательныя кассы даютъ свободнымъ деньгамъ и надежное хранилище, и выгодное помѣщеніе. За цѣлость денегъ, положенныхъ на храненіе въ Сберегательную кассу, отвѣчаетъ Государственная Казна. А въ добавокъ на деньги, положенныя въ Сберегательную кассу, хозяину этихъ денегъ уплачивается ростъ (процентъ), напримѣръ, въ настоящее время по 4 коп. на каждый рубль въ годъ; такъ что если 10-ти рублевый вкладъ пролежалъ въ кассѣ годъ и

берется вкладчиком назадъ, то касса выдаетъ 10 р. 40 к.; вмѣсто 100 р.—104 р., и такъ далѣе. Если вкладчикъ черезъ годъ не возьметъ назадъ свой вкладъ, то нарощій процентъ прибавляется къ его вкладу и за слѣдующій годъ процентъ насчитывается въ пользу вкладчика не только съ той суммы, которую онъ внесъ, но и съ прибавленнаго къ этой суммѣ процента за предыдущій годъ. Отъ этого сумма, внесенная въ Сберегательную кассу, нарастаетъ скорѣе, чѣмъ если бы вкладчикъ увеличивалъ ее только собственными взносами.

Въ другихъ странахъ населеніе больше знакомо со Сберегательными кассами и съ успѣхомъ пользуется ими, между прочимъ, для накопленія маленькими взносами значительныхъ суммъ на разныя предвидимыя въ будущемъ экстренныя надобности, напримѣръ, на приданое дочери или, вообще, чтобы скопить дѣтямъ вѣрное обезпеченіе послѣ смерти родителей. Такъ, если со дня рожденія ребенка откладывать на его имя по рублю каждую недѣлю, или 52 руб. въ годъ, то черезъ 16 лѣтъ, напр., ко времени замужества дочери, эти взносы въ Сберегательной кассѣ, нарастая изъ процентовъ, составятъ уже капиталъ въ 1,200 р.

Многіе не любятъ, чтобы кто-нибудь зналъ о прибереженныхъ ими запасахъ денегъ, и прячутъ эти запасы дома въ потайныхъ мѣстахъ, нерѣдко скрытно отъ членовъ собственной семьи.

Такое храненіе денегъ подвержено многимъ опасностямъ. Въ

случаѣ пожара въ домѣ очень часто ихъ не успѣваютъ спасти; пропажа такимъ образомъ спрятанныхъ денегъ тоже бываетъ часто; если хозяинъ передъ смертью не успѣваетъ сказать роднымъ, гдѣ спрятаны деньги, то родные часто не могутъ ихъ найти, и деньги никому не достаются. Сберегательная касса, гдѣ ни одна копѣйка положенныхъ въ нее денегъ не можетъ пропасть, обязана никому изъ постороннихъ не сообщать, отъ кого и сколько денегъ положено въ кассу. Всякій вкладъ записывается въ книги Сберегательной кассы и въ особую книжку, выдаваемую самому вкладчику, и еслибы вкладчикъ потерялъ свою книжку или она по какому-нибудь случаю утратилась бы, то отъ этого вкладчику не причинилось бы никакого убытка, потому что въ книгахъ Сберегательной кассы записаны всѣ его взносы и по этимъ книгамъ вмѣсто утраченной сберегательной книжки самого вкладчика ему составляется и выдается новая книжка. Если книжку украдутъ, то воръ ею не воспользуется; касса не выдастъ ему денегъ, такъ какъ онъ не можетъ доказать, что онъ то самое лицо, на чье имя выдана книжка.

Положивши деньги въ Сберегательную кассу, вкладчикъ можетъ во всякое время взять ихъ обратно или всѣ, или въ какой-нибудь части, смотря по надобности; для этого вкладчику требуется только подписать въ кассѣ заявленіе съ представленіемъ своей сберегательной книжки, а если вкладчикъ неграмотный, то онъ дѣлаетъ заявленіе

словесно, тоже съ представленіемъ своей книжки, но въ этомъ случаѣ, для избѣжанія ошибки, чиновники кассы, если неграмотный вкладчикъ лично имъ неизвѣстенъ, отбираютъ отъ него свѣдѣнія, которыя безошибочно можетъ дать только человѣкъ, дѣйствительно вносившій деньги въ Сберегательную кассу по предъявляемой въ кассу книжкѣ.

Вообще никто, кромѣ самого вкладчика, не можетъ распоряжаться принадлежащимъ ему вкладомъ. Но, для удобства вкладчиковъ, допускается, если вкладчикъ того желаетъ, какъ вносить деньги въ кассу, такъ и получить изъ кассы черезъ довѣренныхъ лицъ.

Вклады можно вносить, какъ на свое имя, такъ и на имя дѣтей или родственниковъ или даже постороннихъ. Внося деньги на имя несовершеннолѣтнихъ дѣтей, родители сохраняютъ за собой право во всякое время взять такой вкладъ обратно цѣликомъ или какую-нибудь часть изъ него. Кромѣ того, допускается вносить вкладъ на погребеніе, если кто хочетъ при жизни составить нужную сумму на расходы по совершенію погребенія. Но вкладчикъ, положившій въ кассу деньги на погребеніе, при жизни своей во всякое время можетъ взять этотъ вкладъ обратно.

При жизни вкладчика распоряжаться его вкладомъ въ Сберегательную кассу можетъ только онъ самъ и никто другой. Послѣ же смерти вкладчика его права на положенныя въ Сберегательную кассу деньги переходятъ къ его наследникамъ.

Въ Сберегательную кассу можно вносить деньги самыми малыми суммами, начиная отъ 25 коп. Когда вкладчикъ накопитъ въ Сберегательной кассѣ болѣе 100 руб., то онъ, если желаетъ, можетъ требовать, чтобы касса купила на его деньги Государственную бумагу, приносящую проценты въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько уплачиваетъ Сберегательная касса по вкладамъ въ наличныхъ деньгахъ. Купленную по порученію вкладчика процентную бумагу касса обязана бесплатно хранить, если вкладчикъ не пожелаетъ держать эту бумагу при себѣ. Въ случаѣ оставленія процентной бумаги на храненіе въ кассѣ, касса наблюдаетъ, чтобы проценты отъ этой бумаги во время причислялись къ взносамъ вкладчика по его книжкѣ для дальнѣйшаго приращенія процентами, а въ случаѣ выхода бумаги въ тиражъ погашенія, касса обмѣниваетъ ее на новую, того же достоинства.

Деньгами въ Сберегательной кассѣ полагается держать для приращенія изъ процентовъ только до тысячи рублей по одной книжкѣ. Но, какъ сказано, вкладчикъ всегда можетъ часть своихъ денегъ обратитъ черезъ кассу же въ процентныя бумаги.

Сберегательныя кассы, открытыя при Уѣздныхъ казначействахъ, гдѣ нѣтъ Конторъ и Отдѣленій Государственнаго Банка, обязаны также принимать порученія на покупку Государственныхъ процентныхъ бумагъ и отъ лицъ, несостоящихъ вкладчиками сихъ Сберега-

тельныхъ кассъ, но въ этомъ случаѣ купленные черезъ посредство кассы процентныя бумаги не принимаются въ кассу для бесплатнаго храненія.

Всѣ другія свѣдѣнія о Сберегательныхъ кассахъ можно получить въ каждой такой кассѣ, главныя же правила по приему и выдачѣ вкладовъ заключаются въ слѣдующемъ:

На взносы въ кассу и на получение оттуда денегъ требуется очень не много времени, при чемъ неграмотному также легко вносить или вынимать деньги, какъ и грамотному: принесшій въ первый разъ деньги записывается кассою и получаетъ отъ нея книжку и потомъ въ эту же книжку записываются и другіе его взносы.

Если же надо взять деньги назадъ, то приходящій съ книжкою говорить: кто онъ такой и сколько желаетъ получить, и немедленно получаетъ требуемыя деньги и обратно книжку на остальные. Если однако неграмотный беретъ въ одинъ разъ больше ста рублей, то для получения денегъ долженъ принести свой паспортъ или свидѣтельство о своей личности. Если приносить деньги грамотный, то самъ пишетъ въ кассѣ свое имя и по этой подписи потомъ получаетъ деньги назадъ, безъ представленія паспорта или свидѣтельства.

Фабрики, заводы, артели, волости могутъ вносить чрезъ выбор-

наго на многихъ вкладчиковъ по особой общей книжкѣ, или же по особеннымъ книжкамъ на каждого. Этотъ же выборный можетъ получать деньги обратно, если доставить свидѣтельство на то отъ фабрики, завода, артели или волости.

Принося вновь деньги, всякій представляетъ свою книжку, или можетъ прислать кого-нибудь съ деньгами, но непременно съ своею книжкою.

Вносить деньги надо непременно въ комнатахъ кассы самому кассиру въ дни и часы, которые означены на вывѣскѣ кассы и на книжкѣ, при чемъ вносящій деньги, не выходя изъ кассы, долженъ убѣдиться, правильно ли записанъ въ книжку его взносъ, а если вкладчикъ неграмотный, то онъ долженъ попросить кого-нибудь другого прочесть записъ въ его книжкѣ, сдѣланную чиновникомъ.

Владѣлецъ книжки при переездѣ въ другой городъ, въ которомъ также есть Сберегательная касса, можетъ просить о переводѣ своего вклада въ ту кассу.

Въ настоящее время Сберегательныя кассы открыты почти во всѣхъ городахъ, гдѣ есть отдѣленія Государственнаго Банка и Уѣздныя казначейства. Кроме того открыты Отдѣленія Сберегательныхъ кассъ при многихъ Почтово-телеграфныхъ и Таможенныхъ учрежденіяхъ, какъ въ городахъ, такъ и внѣ городовъ.

Приложеніе къ № 32 «Церковныхъ Вѣдомостей», издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1894 годъ.

Печатать дозволяется. Спб. 3 Августа 1894 года. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.
Синодальная типографія.